

Д. КОВТУН

ЭРИДАН

ВОЗНЕСЕНИЕ ДЕМОНА

2018

Демиан Ковтун

Эридан. Вознесение Демона

«Издательские решения»

Ковтун Д.

Эридан. Вознесение Демона / Д. Ковтун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938859-9

Эридан принимает опасное решение — спасти ребенка высоких кровей, чтобы не допустить смерти последнего из королевской семьи. В его родной дом пришел Демон, которому не могут противостоять ни одни известные силы. Бесчисленная бледная армия разрушила столицу королевства и убила всех, до кого только смогла дотянуться. Добро пожаловать в Родергам, на великий Континент, на земли магов, лордов, демонов и королей. В этом мире добро не побеждает, оно лишь пытается выжить в условиях суровой реальности.

ISBN 978-5-44-938859-9

© Ковтун Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	25
3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Эридан. Вознесение Демона

Демиан Ковтун

© Демиан Ковтун, 2018

ISBN 978-5-4493-8859-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

По темному заснеженному лесу бежал человек. Он хромал, тяжело дышал и крепко прижимал рукой свой кровоточащий бок. На лице незнакомца читался страх. Человек постоянно падал, спотыкался, но, не взирая ни на что, поднимался и продолжал движение. Он оглядывался, бегая глазами между мерзлых деревьев, словно боясь, что кто-то вот-вот нагонит его.

В конце, обессилив, человек остановился, чтобы немного перевести дух и прийти в себя. Он бежал уже так невыносимо долго, что не чувствовал ни рук, ни ног. Его тело промерзло до самых костей, а кожа, покрытая ранами и ссадинами, и вовсе приняла бледно-голубой оттенок.

До его ушей донеслись чьи-то крики, топот копыт и звон оружия. Он снова оглянулся. Преследователи не отставали. Человек аккуратно убрал руку от раненого бока. Рана казалась глубокой и весьма серьезной. Кровь хлестала не на шутку, обильно орошая истоптанный снег вокруг. Человек встал на одно колено, оторвал от плаща кусок ткани и прикрыл им кровоточащую рану. Затем, стиснув зубы, чтобы не завывать от боли, он покрепче затянул ткань и сделал небольшой узел чуть выше живота. Так он сможет протянуть еще хотя бы чуть-чуть.

Кроме глубокой раны в боку он обнаружил несколько стальных осколков у себя в предплечье, еще легкий порез на щеке и затылке, а также часть стрелы, глубоко застрявшей у него в голени, которая не позволяла ему нормально передвигаться. Пожалуй, кто-нибудь другой уже бы умер на его месте, так почему же он до сих пор жив?

Это была какая-то беспощадная бойня, просто резня, а не сражение. Силы противника превосходили армию короля в десятки, даже в сотни раз. Враг появился словно из неоткуда, сплелся из воздуха по велению колдуна и ни один разведчик, часовой или шпион даже не успел открыть рот, чтобы предупредить их. Нет, они сражались не с людьми. Это не люди штурмом за считанные минуты взяли город, разрушили стены и убили всех до кого только смогли дотянуться. Но стоило только убить одного из них, как на его месте появлялось двое. Молчаливые, бледные и беспощадные, они сражались как единое целое и числа им не было.

Внезапно совсем неподалеку он услышал собачий лай, заставивший его вернуться назад в реальность. Собравшись с духом и борясь с болью, мужчина побежал вперед.

Похоже, его след взяли псы. Запах его крови манил их, и они неустанно вели своих хозяев напрямик к нему. Мужчина стянул с себя плащ, до нитки пропитанный кровью, и бросил его подальше от себя, в другую сторону. Ложный след должен подарить ему еще несколько минут.

Он бежал настолько быстро насколько мог, пытаясь оставлять как можно меньше следов на снегу. Он старался ступать на корни деревьев, на камни, лишь бы сбить с толку преследователей. Лес привел его к скалистой местности. Здесь у подножья гор должны были быть пещеры. Мужчина знал об этом, ведь ему не раз приходилось охотиться в здешних краях, и не раз он наткался на пустующие медвежьи берлоги. Должно повезти и в этот раз.

Топот копыт и крики становились все громче. Мужчина опустил глаза на меч, покоящийся у него за поясом, проверил на месте ли кинжал, поправил кольчугу у себя на груди. Он еще может дать свой последний бой, может забрать вместе с собой в иной мир несколько жизней, пусть даже не человеческих. Вдруг взглядом он уловил широкую замерзшую ложбину, углубление, вымытое, видимо, давно высохшей рекой. Это был его шанс. Мужчина бросился к ней, скатился вниз по небольшому склону, стараясь не издавать при этом ни единого звука, и рухнул вниз на перистый снег. Здесь, где ложбина уходила в скалу, была пещера. Он поднялся, но, прежде чем войти внутрь, наклонил к себе рядом растущее обледенелое деревце, отломал от него несколько тонких ветвей и спиной попятился к месту укрытия, аккуратно заматавая за собой следы.

Внутри пещера была мрачной, холодной и темной, а еще к большому счастью гостя, заброшенной. Медведь, если он когда-то здесь и обитал, похоже, давно оставил это место, по крайней мере, об этом свидетельствовала горстка давних костей какого-то дикого животного, которая лежала на земле посреди пещеры.

Человек забрался в самую глубь убежища и укрылся за камнями. Здесь у него появилось немного времени, чтобы отдышаться и как следует перевязать раны. Мужчина вынул кинжал из-за пояса, отложил тяжелый меч в сторону, сбросил мешающую кольчугу и принялся осматривать раненую ногу. Кусок сломанной стрелы все еще оставался внутри. Нащупав ее краешек в темноте, человек стиснул зубы, и ковырнул рану кинжалом. Все его тело парализовала страшная боль, на лбу выступил пот, а по щекам потекли слезы. Но он не издал ни единого звука. Еще одним усилием он вытащил злополучный обломок из ноги и, тяжело дыша, отбросил его подальше. Затем он на быструю руку смастерил жгут и крепко затянул им рану. Мужчина облегченно выдохнул, но, как оказалось, преждевременно.

Три крупных вооруженных всадника остановили поблизости своих лошадей. Они обменялись несколькими словами и спешили. Это были люди. Вовсе не те человекоподобные существа, сотканые из пыли и пепла, а самые обыкновенные предатели, вставшие на сторону врагов в момент осады.

– Там, – донесся хриплый голос одного из них.

Мужчина в пещере сидел тихо, отсюда он мог все прекрасно видеть и слышать. Яркая зависшая в ночном небе луна предательски освещала невысокие склоны, ведущие к ложбине, из-за чего его враги были как на ладони. Двое воинов обнажили клинки и прыгнули вниз. Они нерешительно переглянулись и устремили свои взоры в темную пещеру. Немного помешкав, они все же двинулись вперед.

Человек бережно поднялся, одной рукой придерживая раненый бок, а другой – крепко сжимая свой кинжал. Враги вошли в пещеру. Каждый их шаг каждый вздох и каждый их шепот был отчетливо слышен ему. Мужчина, чьи глаза уже успели немного привыкнуть к темноте, видел их медленно движущиеся силуэты и дрожащие от страха руки. Он прислонился к стене так плотно, как только мог, скрывшись за небольшим уступом, и стал выжидать подходящий момент для нападения.

– Хоть глаз выколи, – неуверенно молвил один из воинов и остановился в шаге от мужчины, спрятавшегося во мраке. – Принеси факел!

Противник повернулся к мужчине спиной, обращаясь к соратнику. Тот в свою очередь кивнул и двинулся к выходу. В этот момент мужчина тихо, подобно призраку, подошел к врагу сзади и с неистовой жестокостью и поразительной скоростью полоснул того кинжалом по шее. Эхом хрип умирающего противника разнесся по пещере, на что второй воин обратил внимание и в недоумении повернулся к приятелю. Но мужчина, отбросив в сторону убитого, замахнулся и точным броском кинжала поразил в грудь второго воина. Противник ничего не успел сообразить и только тихо застонал и жадно начал хватать ртом воздух. Глаза его опустились на кусок стали, торчащий у него в теле. Сделав рывок вперед, мужчина подхватил врага и бережно уложил на каменный пол пещеры, дабы избежать лишнего шума. Затем мужчина быстро одел шлем поверженного врага, его плащ и сапоги, взял лук и вышел навстречу к третьему воину, терпеливо ожидавшему приятелей рядом с лошадьми.

– Факел, – попросил мужчина воина, протягивая руку.

Как только воин повернулся к дорожной сумке, закрепленной у седла, лук с заряженной стрелой оказался у мужчины в руках. Тетива натянулась, и стрела просвистела, направляясь к цели. Воин рухнул на снег.

Мужчина сбросил с себя одеяния врага и двинулся к одной из трех лошадей на краю ложбины. Но не успел он приблизиться к животному, как в нескольких метрах впереди среди деревьев промелькнули силуэты его преследователей. Несколько воинов в боевой экипировке

на лошадях направлялись в его сторону. Человек попятился назад, скользнул обратно вниз, разбежался и что было силы прыгнул прямо в стенку заснеженной ложбины, тем самым обрушив на себя снопы снега, которые привалил его сверху, намертво укрыв под собой.

Вражеский отряд остановился. Наездники поспешили к убитому воину, но спасти его уже не могли – тот был мертв. Они вошли внутрь пещеры, вытащили оттуда трупы еще двоих своих соратников. Кто-то громко выругался, а потом солдаты начали друг на друга кричать. Вскоре их командир поспешил всех успокоить и отдал воинам приказ разделиться на несколько групп и прочесать округу. Лошадей покойных воинов они увели с собой.

Щиплющий кожу холод уже хорошенько давал о себе знать, но мужчина не смел двигаться. Кажется, он даже не дышал. Страх и волнение заставили его забыть об этом. Сейчас самое незначительное движение могло выдать его, и тогда – конец. Сейчас куда безопасней было просто наблюдать из-под снега за происходящим.

Он выбрался наружу лишь когда настала мертвая тишина, а лай собак не превратился в далекое эхо. Разгреб пропитанный кровью снег, он вдохнул свежий морозный воздух, затем негромко откашлялся. С его губ на пальцы упали несколько капель темной крови.

Светало. Мужчина шел неторопливо. Сил бежать у него уже не было, и бег сменился медленным усталым ковылянием. Человек то и дело падал лицом на холодную землю, стона и корчась от боли, но затем снова поднимался и шел. Дышать было почти невозможно, казалось, кто-то сжимает его горло своими холодными руками, беспощадно выдавливая из него жизнь. В какой-то мере мужчина и сам хотел умереть, чтобы боль ушла и его мучения закончились, чтобы ему наконец-то снова стало тепло. Как прежде. Но что-то внутри него крепко цеплялось за жизнь и давало силы вновь подниматься и идти.

Когда силы его кончились, и он вконец ослаб и уже почти сдался, то увидел впереди нечто необычное, хотя то, что и предполагал увидеть рано или поздно – кладбище. Там, где кончалась граница леса, начинался мрачный безжизненный погост. Прямо перед мужчиной выросли длинные надгробные кресты, каменные могильные плиты с именами усопших, глубокие ямы и разного размера деревянные гробы, ровно уложенные на сырой земле. А неподалеку от свежих могил стоял старый седобородый человек с лопатой в руках, который что-то напевал себе под нос.

Был это бред сумасшедшего или игры разума, мужчина не понимал, но ему ничего не оставалось как просить у могильщика помощи.

Внезапно за спиной снова взвыли псы и заржали лошади. От топота копыт задрожала земля. Оглядываться сил уже не было, и мужчина просто спешно поковылял к старику. Он выбрался из леса и ступил на территорию кладбища. Мужчина протянул к старику руку.

– Помогите... – отчаянно застонал он.

Старик тупо уставился на незнакомца, оглядел его с ног до головы, потом заглянул ему за спину и когда тот приблизился, с силой треснул лопатой по голове. Мужчина рухнул прямо в свежую яму, точно в пустой деревянный гроб, который как раз был ему под стать. Крышка со скрипом захлопнулась, и мужчина потерял сознание.

– И как тебя зовут, парень?

Мужчина открыл глаза и обнаружил, что лежит в уютной теплой комнате, а прямо над ним стоит тот самый старик, ударивший его по голове.

– Зовут тебя как? – повторил он свой вопрос.

– Эридан, – ответил мужчина, но тут же понял что совершил ошибку, назвав свое настоящее имя. – Не... убивайте...

Старик удивленно поднял брови, и на его лбу появилась глубокая морщина.

– Да не собираюсь я тебя убивать, парень. Вон те собирались, – он махнул рукой в сторону окон. – А я не буду. Зачем ты мне нужен? Я только хороню убитых, а убивать не мое дело.

– С-спасибо, – Эридан сделал попытку подняться, но боль тут же дала о себе знать, и он бессильно рухнул назад.

К огромному удивлению мужчины глубокая рана на животе и ноге были перемотаны, порезы на щеке, шее и плече обработаны. Лекарь, кем бы он ни был, хорошо знал свое дело.

– Да не за что, – пожал плечами старик. – Ты кто такой? Чего это они гнались за тобой?

– Они уже ушли? – мужчина обеспокоенно попытался разглядеть кого-то за окном.

– Ушли, – вздохнул собеседник. – Извини за голову. Я подумал, так будет быстрее тебя спрятать. Собаки не учуяли твой запах, я тебя землей сверху прикопал немного. А эти в доспехах не стали меня трогать. Я сказал, что никого здесь не видел. Тогда они угрожать стали, а я сказал, что если они не уйдут, то я королевскую стражу позову, и тогда их прямо тут закопают. Они посмеялись, сказали, что короля больше нет, и ушли. Глупцы. Сейчас схожу в город пожалуюсь.

– Король мертв... – тяжело выдохнул Эридан и задумчиво уставился в потолок, вспоминая подробности ужасного сражения, которое ему пришлось пережить.

Старик насупил брови и приблизился к нему, словно не расслышал.

– Далариус помер? Откуда знаешь?

– Я видел, – коротко ответил Эридан. – Я видел... Все погибли.

Старика звали Хетвинг. Он был гробовщиком и по совместительству надсмотрщиком здешнего кладбища. Хетвинг неплохо знал медицину, он был образован, начитан и умен. Он рассказал, что перед уходом на пенсию был ученым-звездочетом. Он часто ходил в научные экспедиции, проводил исследования, писал разные книги и доклады. Еще ему очень нравилось когда его называли «профессором», так как, по словам старика, давным-давно сам император еще тогдашней империи назначил его на должность придворного ученого. Но постарев, Хетвинг больше не мог смотреть в телескоп из-за плохого зрения, да и здоровье уже не позволяло ему ходить в экспедиции. Так, никому не нужный, он и оказался здесь, и сидел тут, спокойно доживая свой век.

Вместе с Хетвингом жил довольно странный паренек по имени Крест. Вся его странность состояла в том, что выглядел он как самый настоящий элитный солдат, но почему-то одевался при этом как служитель храма. Широкие плечи, рост под два метра, бритая голова, а на тело надета светлая раса священника. Казалось, эти огромные ручища способны были разорвать надвое любого, даже самого крепкого, воина, но добрые глаза парня выдавали в нем хрупкого и ранимого человека, который был заключен в стальном теле титана.

Хетвинг рассказал Эридану, что родители этого парня были убиты грабителями, пришедшими из долины, что неподалеку. Они разграбили весь город, сожгли каждый дом и безжалостно убили почти всех его жителей. Хетвингу и еще юному Кресту тогда удалось скрыться. После всего случившегося Крест замкнулся в себе и больше не промолвил ни слова. Какое-то время спустя Крест пошел на кладбище, вырвал из земли самый здоровый стальной могильный крест, который только смог найти, и спустился в долину, в самое логово грабителей. И через три дня принес их отрубленные головы. С тех самых пор местные стали звать его Крест, и с тех самых пор Хетвинг присматривает за ним.

Вечером Хетвинг накрыл на стол, и они втроем сели ужинать.

– У тебя все тело разрисовано, – вдруг сказал Хетвинг, любопытно оглядывая Эридана. – Видел, когда раны твои латал.

Эридан на секунду замер и перестал жевать.

– Надписи твои значат что-то, – продолжил старик. – Не каждый может их прочитать. Я бы даже сказал, почти никто не может. Этот язык... Его почти никто не знает. Он забыт. Магический язык. Ахлациас называется, кажется.

Эридан прекратил есть и медленно отодвинул от себя тарелку. Крест настороженно проследил за его движением.

– Не бойся, я никому не скажу, – помотал головой Хетвинг, затем немного наклонился к нему и добавил. – Это будет нашей тайной. Крест, возьми-ка у меня в спальне бутылку чего-нибудь покрепче. Кажется, к нам лорд пожаловал...

Лорд Эридан переступил порог своих покоев, сбросил с себя одежду и устало рухнул на кровать. Сейчас постель показалась ему мягкой и прохладной как никогда. Именно этого момента он с нетерпением ждал весь день.

Но лишь едва голова лорда коснулась подушки, как в дверь постучали. Эридан поднялся не сразу. Он понадеялся, что гость, не услышав ответа уйдет и оставит его в покое. Но, как оказалось, зря. Минуту спустя, в промежутке залпов настойчивого стука, мужчина лениво поднялся. Он накинул на себя темно-желтый с черными полосами плащ, поправил свои длинные волосы и отворил дверь.

На пороге стояла молодая черноволосая девушка. Стройная и красивая с большими кукольными глазами она застенчиво смотрела на него из-под лба, словно нерешительный ребенок, который впервые общается со взрослым. Да, она была молода, лет восемнадцати, но чересчур детские черты лица и кукольные большие глаза отнимали у нее еще несколько лет, из-за чего она вовсе казалась ребенком.

– Господин лорд... – начала девушка, затем запнулась и нахмурилась. – Господин Эридан, ваш брат просил передать, что ожидает вас внизу.

– Спасибо, Адда, – кивнул мужчина, и устало улыбнулся.

– Мм-м... Вас провести? – Адда вновь смутилась и едва внятно что-то сама себе сказала.

– Буду признателен.

Эридан взял свой меч у стены и, закрыв комнату, последовал за девушкой.

– Как дела, Адда? – начал он, не желая идти в молчании.

– Прекрасно! – вскрикнула она и начала говорить так быстро, что Эридан едва мог разбирать ее слова. – Представляете, сегодня я слышала от своей подруги, а та слышала от своей, которая работает у лорда Дориана, что скоро у нас во дворце будет всеобщий званый ужин. Вы знаете, что значит «всеобщий»? Это значит, что вне зависимости от того, кто ты – король или слуга – ты можешь свободно туда попасть! Надеть свое лучшее платье, которое ты купила несколько лет назад у пухлого торговца и которое ни разу не одевала, потому что не было ни единого повода. А теперь вот он повод! Все на равных. Никаких приглашений! Представляете? Как же это замечательно! Я просто не могу дождаться. Вы знаете когда это произойдет? Скажите, прошу вас! Скажите!

Эридан знал. Но такой поток информации, который в него влили буквально за несколько секунд, на мгновение выбил его из колеи.

– Эм... кажется, на следующей неделе, – ответил лорд и отпрянул назад, наблюдая за эмоциональной реакцией девушки.

– Серьезно? – спросила она, и карие глаза Адды от услышанного раскрылись как-то неестественно широко и пугающе.

– Да, прибывает дипломатическая делегация из Ильцеласа. Король Террас хочет обсудить некие важные вопросы. Я не в курсе деталей, но Мерак говорит, что для нас...

Адда начала вертеться во все стороны и пищать от радости, затем бросилась обнимать и благодарить Эридана.

– Мне-то за что спасибо? – поинтересовался лорд, едва сдерживая смех.

– За то, что вы такой хороший, господин Эридан! Вот за что! Во, девчонки обрадуются! Это же можно... можно себя настоящей леди почувствовать! А вы будете там?

– Да... Боюсь, теперь мое присутствие жизненно необходимо для нас обоих...

– Ура! – вскрикнула девчонка. – Познакомьте меня с королем этим... из Ильцеласа... О, а еще с его супругой... У него есть сыновья или дочери? Есть? А как вы меня представите?

– Я... еще... – было начал Эридан, но четко, все его слова будто исчезали в пространстве коридора.

– Невероятно! И часто такое бывает? Невероятно! Мы служанки не часто бываем на приемах подобного рода, чтобы вы понимали. Для меня это такое... такое событие! Сейчас проведу вас, и девочкам расскажу! Они не поверят!

Лорд Мерак, а к тому же еще и брат Эридана, курил на балконе второго этажа, всматриваясь в огни ночной столицы королевства. Они с братом не были похожи ни внешностью, ни характером. Мерак, как старший брат, выглядел более грозно, серьезно, носил бороду на которой уже пробивалась седина, завязывал волосы в косу на затылке, вечно ходил в строгих черных тонах и постоянно хмурился.

Завидев брата, Мерак улыбнулся и поблагодарил Адду.

– Брат, – поприветствовал Эридан Мерака и встал рядом с ним.

– Брат, – в ответ молвил тот.

– А ты знаешь, кого за мной посылать, – усмехнулся Эридан.

– А то! Только ее жужжание может тебя с кровати поднять. О приеме говорила?

– Как сам думаешь?

Они оба несколько секунд помолчали, наслаждаясь свежим ночным воздухом и завораживающей красотой засыпающего города.

– Что это на Аделиана сегодня на совещании нашло? – вдруг вспомнил Эридан, первым прервав тишину.

– Как раз хотел с тобой об этом пообщаться, – Мерак вдохнул табачный дым, исходящий из его темной деревянной трубки. – Далар со мной говорил после всего. Он очень обеспокоен его поведением. В последнее время Аделиан и впрямь стал каким-то странным, даже Селена заметила.

– Раз уж сестра забеспокоилась о нем, тут действительно что-то неладно.

– Да, парень с ума сходит. Хочу, чтобы ты приглядел за ним.

Эридан покосился на брата.

– Я лично?

– Далар просил, чтобы это сделал человек, которому я доверяю. Кому я могу верить больше чем тебе, братец?

– Хорошо, сделаю, – хмыкнул Эридан, а потом спросил: – Долго приглядывать?

– Нет. Пару недель, пока не успокоится. Узнай просто, куда ходит, с кем говорит, не больше. Пустяк, обыкновенное беспокойство отца. Далар его любит и не хочет, чтобы он куда-то влез. В королевстве слишком много нехороших людей. Тем более, зная ветреность этого парня, с ним может произойти что угодно.

– Хорошо, раз уж это так важно. Наследник будет в безопасности под моим пылким взором, даже не сомневайся, – пошутил Эридан и похлопал брата по плечу. – Слушай, ты видел, у тебя борода седеет?

– Да ты выдумываешь! Где? А ну покажи!

– Да ничего я не выдумываю! Возьми зеркало да посмотри. Говорю тебе! Седина так и лезет. Стареешь, брат, стареешь...

Эридан проснулся среди ночи и уставился в уже знакомый потолок дома Хетвинга. Рана в боку вдруг заныла с новой силой, и уснуть оказалось уже невозможно. Эридан поднялся с постели. Ему захотелось подышать свежим воздухом. Ноги ступили на холодный, почти ледяной, пол. Встать в полный рост получилось не сразу – тело не слушалось, да еще и не окрепло толком. Стараясь никого не разбудить, хотя об этом беспокоиться не стоило, поскольку после выпитого Крест и Хетвинг уснули мертвым сном, лорд прокрался по скрипучим доскам к выходу и вышел на улицу.

На дворе стояла холодная зимняя ночь. Вокруг было тихо и спокойно. Спал даже ветер. Иначе рядом с кладбищем и не могло быть. Отсюда Эридан видел смутные очертания небольшого серого города, мирно покоящегося у подножья нерушимых гор, вершины которых скрывались высоко в темных тучах. Глядя на этот завораживающий пейзаж, Эридан тяжело вздохнул. И этот вздох вызвал у него боль где-то внутри. Эридан скривился и оперся рукой об угол дома.

Что же ему теперь делать? Куда идти? И как далеко ему удастся убежать, прежде чем его найдут? Как долго все это будет продолжаться?

Хетвинг проснулся достаточно рано. Своим бормотанием он разбудил Креста и Эридана. После чего старик отправился в город, принес немного еды и стал готовить завтрак. Но этим утром Эридану совсем не хотелось есть, его как-то неприятно тошнило, а еще тупая боль в ранах напрочь отбила аппетит. Одного вечера, чтобы полностью оправиться – мало.

– Куда ты дальше, юнец? – за завтраком поинтересовался у него старик.

– В город. Другого выхода у меня нет. Буду там пристанище искать. Не могу же я у вас остаться жить.

– Тебя ведь ищут, как же ты пойдешь один? Можешь Креста взять, он к Рыбацкому Порту проведет, а там на корабль и куда подальше. Могу даже денег дать на первое время.

– Не надо, спасибо, – вежливо молвил Эридан и опустил глаза. – Это опасно. К тому же вы и так много для меня сделали.

– Ага, лопатой по голове ударил.

– Это не так важно, – отмахнулся Эридан, касаясь лба, где уже успела вылезти небольшая шишка. – Главное, что жизнь мне спасли, а не отдали в руки предателей.

– Да как же я мог, парень? Я и сам в годы бурной молодости любил побегать от имперских стражей. Ты мне меня напомнил, знаешь ли. Было как-то раз своровал цветы для девки какой-то, а пока бежал от стражи букет рассыпался, и я стебель только и принес, – сказал старик и так искренне рассмеялся, что на лице Эридана невольно расплылась улыбка. – Ты, лорд, не спеши. Отдышись еще. Поваляйся. Если так пойдешь, тебя даже я прибить смогу.

– Может, вы и правы, – ответил Эридан.

– Прав-прав. Не прогадаешь, говорю тебе. Ты бы себя видел – мертвец ходячий точь-в-точь.

Старик снова хохотнул, а Эридан в свою очередь взглянул на свои побледневшие руки. До вчерашнего вечера они были синими, а значит, он идет на поправку.

– Что за город там на горизонте? – решил спросить Эридан.

– Этот-то? Даллстар. Я родился там. Не думал, конечно, что вернусь сюда когда-то, да еще и гробовщиком, – старик умолк и задумчиво почесал бороду, словно возвращаясь в прошлое, в годы своей молодости. – Раньше обходил это кладбище. Поменьше оно было тогда. Теперь вот разрослось, хотя и войны-то нет. Странно...

– А кто там правит?

– В Даллстаре-то? Валериан. Сумасшедший еще тот. Ты, парень, ему на глаза не вздумай попадаться – сразу сдаст, а если не повезет, так и в тюрьму может бросить. Он с головой не дружит.

Это имя не сказало Эридану ровным счетом ничего. Да и откуда он мог знать имя правителя какого-то города, расположенного так далеко от столицы?

– Ты верно не часто выходил за стены родного города? – будто прочитав мысли лорда, сказал старик.

– Не часто, – признался Эридан. – У меня было полно дел и в стенах замка.

– Не сомневаюсь, – кивнул Хетвинг. – Но тебе лучше идти дальше к реке, там недалеко и Бальхор – небольшой речной поселок. Там тебя искать не будут. А если удастся попасть на службу в Белый Храм так вовсе о тебе забудут. Туда никто никогда не посмеет нагрязнать.

Там фанатики всякие, своим богам молятся и королевских подданных не жалуют, считают тех предателями «истинной веры». Ты если простым человеком прикинешся, так они тебя и примут в свои ряды. Можешь еще, конечно, двинуться в Карэллам к старику Равейну, но там главное эдионским работорговцам не попасться и...

Старик говорил еще очень много и очень долго, но Эридан, хоть и смотрел на него, мыслями был очень далеко. Лорду казалось, что куда бы он не пошел, ему все равно придется вернуться назад. Ни одна дорога не была способна увести его от того, что он оставил дома.

Несколько дней в компании Хетвинга и Креста прошли незаметно. Эридан шел на поправку и вскоре уже помогал Кресту рубить дрова, подковывать лошадей и ковать могильные кресты. А под вечер у него даже оставались силы вырыть одну-другую могильную яму. Работа была не сложной и помогала Эридану держаться форму и не расслабляться. Вместе с тем, это был отличный способ отблагодарить Хетвинга за его доброту. Старик каждый вечер перевязывал лорду раны, поил целительными настояями и специальными чаями, которые, по его словам, помогали ранам лучше заживать. В самые теплые дни Эридан и Крест отправлялись на охоту вглубь леса. Крест был отличным спутником – молчаливым и добрым, а еще голыми руками без труда мог удушить медведя. Однажды Эридану даже пришлось видеть, как громила с корнем вырвал молодое дерево и швырнул его в стаю волков кружившую неподалеку. С тех пор ни один хищник не осмеливался подойти к ним ближе чем на километр. Да и сам Эридан не на шутку стал побаиваться Креста.

В округе почти не было людей. Несколько раз Эридан замечал вдали конные патрули из города, но не более. Никто не заходил сюда и Эридан мог чувствовать себя в безопасности. Хотя Хетвинг часто просил одевать его поношенную одежду и прикрывать лицо, даже если рядом никого нет. И Эридан слушался.

– Валериан еще тот параноик, – повторял старик. – Может следить даже за могильщиком.

А одним утром Эридан открыл глаза и понял, что боли нет. Он больше не хромал, свободно становился на ноги, а единственное, что его беспокоило, была легкая боль в боку от раны. Но не более. Он чувствовал себя здоровым.

– Я ухажу, – сказал лорд, как только Хетвинг вернулся из города.

Услышав эти слова, старик только одобрительно кивнул и стал собирать Эридану сумку в дорогу. Следом вошел Крест – довольный, запыхавшийся и улыбающийся. Он снял со своей громадной спины большой мешок с углем и поставил его у двери. Затем здоровяк взглянул на Хетвинга и на Эридана. Улыбка медленно сползла с его лица и на глазах появились слезы. Проведя рукавом своей рясы по лицу, отвернулся.

Внутри у Эридана защемило, и он почувствовал, что необходимо что-то сказать. Но как только открыл рот, Крест тут же бросился к нему и стал обнимать. Руки титана крепко сдавили худощавое тело Эридана и тот застонал.

– Крест... Я... Крест, – выдавил из себя Эридан.

– Он понимает больше чем мы с тобой, верно? – ухмыльнулся старик.

– Это уж точно, – вздохнул лорд, когда здоровяк отпустил его, а сам словно малый ребенок выбежал на улицу, едва не сбив Хетвинга с ног.

– Успокойся, не бойся. Просто привык к тебе.

– Я вернусь, – сказал Эридан, хотя и сам не был полностью уверен в своих словах.

– Разберись сначала со своими делами...

Одежду лорда и клинок Эридан отдал Хетвингу, оставив себе только кинжал. Все это стоило целого состояния, а лорду оно было ни к чему. Эти вещи могли выдать его. За них старик мог бы приобрести новый дом и навсегда покинуть мрачное кладбище. В дорогу Хетвинг дал Эридану сумку, битком набитую едой, а еще свой старый плащ с капюшоном, в котором, как сказал старик, он ходил в походы, когда был молод.

– Береги себя, – на прощание сказал ему Хетвинг.

– Спасибо вам за все. Я бы...

– Да-да, – прохрипел старик. – Стал бы одним из тех, кому я рою могилы.

Расстояние до Даллстара Эридан преодолел не более чем за час. Он шел неспешным шагом и старался как можно меньше попадаться людям на глаза. Но их становилось все больше. Пришлось скрыть лицо под капюшоном плаща. Так на него хоть и смотрели, но узнать не могли. По дороге ему встретилось несколько пеших и конных патрулей, но те, к счастью, либо проходили мимо, либо просто не замечали его. До бродяги, на которого он был так похож, никому не было дела.

Позже этим же утром лорду удалось завязать непринужденный разговор с несколькими случайными людьми, и вместе с ними он прошел через огромную каменную арку, которая служила входом в город. Так он не привлек лишнего внимания и без труда оказался по ту сторону городских стен.

Даллстар был крупным городом с рядами прижавшихся друг к другу невысоких богатых домиков и широкими чистыми улицами. Людей здесь жило не так много как, например, в столице, но для жизни здесь было все. Тут тебе и храм, и кузня, и небольшой базарчик, а где-то там вдали даже виднелась огни бродячего цирка. В целом, в городе было спокойно и тихо, а главное тут можно было залечь на какое-то время.

Эридан застыл у входа в городе, обдумывая, куда ему направиться теперь, и это промедление сыграло с ним злую шутку.

Знакомый треск натянутой тетивы насторожил лорда и не успел он определить источник звука, как стрела с молниеносной скоростью просвистела у его уха. Эридан встал как вкопанный.

– Следующая будет тебе в глаз, даже не сомневайся! – громко прокричал кто-то.

Эридан медленно перевел взгляд вверх на заснеженную крышу одного из невысоких зданий, где стоял человек с направленным на лорда луком. Нужно отдать ему должное – он заметил незнакомца, вошедшего в город.

Народ, скопившийся и до этого беззаботно гуляющий по улицам города, вдруг расступился по сторонам и отпрянул подальше от незваного гостя.

Долго ждать не пришлось. Вскоре к нему подоспел местный патруль, состоявший из четверых крупных вышибал с квадратными лицами, по всей видимости, только-только вышедших из тюрьмы и еще не успевших освоиться в нормальном цивилизованном мире. Гримасы всевластия и вседозволенности, застывшие на их довольных лицах, вызвали у Эридана прилив отвращения. А еще от так называемых патрульных исходил такой запах, что лорд скривился и невольно отпрянул назад, чтобы глотнуть свежего воздуха и не вырвать.

– Руки, – скомандовал один из них, медленно и показательно обнажая свой клинок, а вместе с тем обнажая и свои почерневшие от времени зубы.

Эридан сбросил с плеча сумку и неспешно поднял руки вверх. Он не собирался сопротивляться, по крайней мере, пока у него не было оружия, и его жизни ничего не угрожало. Но прежде всего, он не хотел привлекать к себе внимания и выдавать себя, чего уже, скорее всего, было не избежать.

– Лицо покажи, – скомандовал другой вышибала.

В этот раз мужчина не повиновался. Вокруг собралось слишком много людей, который могли узнать в нем лорда.

– Я сказал, покажи лицо, мразь! – произнес вышибала и двинулся на Эридана.

Точным и мощным ударом кулака лорд заехал противнику в нос. Вышибала взревел от боли и отступил назад. В следующий миг лучник спустил тетиву, но Эридана на месте уже не было. Прощмыгнув под рукой одного из вышибал, он оказался у него за спиной и что было силы пнул того ногой в колено. Послышался хруст кости и по городу эхом разнесся дикий вопль патрульного. Вторая стрела вошла еще одному вышибале в спину, которой Эридан прикрылся

словно щитом. Последний из патрульных лег от удара в челюсть. Оставался только лучник. Лорд перекатился, взял с земли дорожную сумку и укрылся ею от очередного выстрела. Стрела вошла в сумку и показалась с другой стороны, едва не угодив Эридану в глаз.

Похоже, пришло время бежать.

– Довольно! – закричал кто-то.

Следующая стрела просвистела рядом с плечом Эридана и по самое оперение вошла в бочонки с вином позади него. Тогда не мешкая ни секунды, лорд сделал два шага вперед и с размаху швырнул в лучника своей сумкой с едой. Сумка пролетела несколько метров и угодила последнему из стражей по ногам. Враг завизжал, рухнул на задницу и поехал вниз по скользкой крыше.

– Я сказал, хватит! – повторил все тот же голос.

Эридан повернулся.

Перед ним стоял человек с широкой до тошноты улыбкой. Мужчина носил светлые волосы, имел идеально выбритый подбородок, а одет был в розовую рубашку, поверх которой красовалась плотная меховая шуба. Руки его упирались в бока, грудь вздымалась. Собственно, ему не хватало только света и молний для полного воссоздания образа непобедимого колосса.

– Как тебя зовут, милый? – спросил он тонким голосом, который резал уши.

Эридан замешкался. Он с недоверием взглянул на лучника, который упал с крыши и теперь пытался встать, погрязнув в снеговом сугробе, а затем еще раз с ног до головы осмотрел незнакомца.

– Я Дар, – соврал лорд и протянул руку в знак приветствия.

– Ой, не надо мне совать свои грязные руки, – отмахнулся мужчина и поправил свои узкие облегающие штаны. – Я только помыл свои... Что здесь происходит?

– Я... – хотел было ответить Эридан, но его перебил один из патрульных.

– Этот... Этот! – свирепо прохрипел вышибала, держась за окровавленный нос. – Напал! Напал! Люди, вы видели? – обратился он к толпе зевак, что собралась вокруг, но в ответ получил только всеобщий смех.

– Вышло недоразумение, я уже ухожу, – коротко бросил Эридан.

– Нет, – помотал головой человек с тонким голосом. – Не уходишь. Ты знаешь, кто я?

– Не знаю, – спокойно ответил Эридан, но где-то внутри него уже назревала догадка.

– Я люблю гулять по своему городу, Дар. Просто гулять. Пройтись по этим улицам, подумать, поговорить с людьми и очень не люблю когда меня отвлекают от размышлений. А сегодня это произошло. Ты натворил делов. Ты раскидал моих милах. Я видел. Это мои лучшие люди. Запах то у них так себе, но... Пойдем-ка со мной.

Человек повернулся к лорду спиной, демонстративно взмахнув шубой, но Эридан не двинулся. Патрульные, те кто еще был в сознании только наблюдали, собственно как и горожане вокруг.

– Дар. Надеюсь, повторять дважды не надо? Если что, это не единственные мои воины.

Эридан кивнул и пошел вперед.

– Вот и отлично, – улыбнулся человек. – Расходитесь, дорогие мои. Представление закончилось. А вы, бестолочь немытая, принимайтесь за работу. Идем.

Эту странную особу, на первый взгляд мужского пола, звали Валериан и он, как бы дико это не звучало, правил городом. Он повел Эридана в свой дворец, который к удивлению лорда был не розовым. Но тут было много цветов, даже слишком много. Цветы на подоконниках, дворях, под потолком, на стенах, под ногами, на статуях. Где их только не было. А еще кругом были развешаны портреты «Светлого Валериана», как он несколько раз назвал себя по дороге сюда. На одной из картин он был изображен сидящим на троне, где одна его нога стояла на голове у какого-то бедолаги, а на другой он лежал в объятиях четверых женщин и молодого парнишки.

Они прошли еще несколько коридоров и миновали с десяток створчатых дверей, пока не оказались в просторном тронном зале с высоким стеклянным потолком. Посреди залы одиноко располагался золотистый трон. Туда-то Валериан и рухнул, лениво развалился в нём и приказал слугам принести ему чего-нибудь выпить и поесть.

– Дар... – противно протянул правитель, обдавая лорда с ног до головы игривым взглядом. – Ты снял штаны с моих лучших воинов.

– Я вовсе не... – попытался оправдаться Эридан, не поняв метафоры.

– Я специально поставил Батри на крышу с луком. У того симпатяги зоркий взгляд. Он за километр видит чужака. Ты и вправду думал пройти в мой город незамеченным? Слышал обо мне? – Валериан взглянул на него из-под лба.

Эридан не мог сказать правду. Он всем своим нутром чувствовал, что в данной ситуации, в которой он является заложником, ему нужно включить свои навыки красноречия. А ведь Хетвинг предупреждал...

– Я о Вас слышал, о светлейший, – ответил Эридан и преклонил голову. – Там, откуда я родом, Вас знают как доброго и мудрого правителя.

Валериан расхохотался. Он закинул голову назад и издал такой тошнотворный смех, что лорд волей-неволей скривился.

– Выдумщик, – сладко сказал он. – Откуда же ты?

– Мой путь лежит вдоль реки Атертра через Горный Край, – соврал Эридан.

– Горный Край, говоришь? Дом некромантов? И чем же ты там занимался? Где научился всему тому, что я видел?

– Горцы, мой господин. Они умеют обращаться с камнем. У них я научился всему, что знаю. Кое-каких знаний почерпнул из уличной жизни, кое-чему научился по дороге сюда, – ответил лорд, нарочно стараясь говорить медленно и уверенно, чтобы успеть обдумать собственные слова.

Дверь в тронный зал отворилась, и несколько молодых слуг-мальчиков подали Валериану вино с фруктами.

– Мое вино лучшее среди всех, что делают в королевствах. Хочешь отведать?

Эридан отказался.

– И почему же ты покинул дом? Почему пришел именно в Даллстар? – продолжил Валериан, попивая вино. Взгляд его сейчас был устремлен на изящное резьбление золотистого кубка, в котором ему принесли вино.

– Чтобы учиться, – ответил Эридан. – А в Даллстар меня привели ноги.

Валериан довольно хмыкнул и снова уставился на Эридана.

– Даллстар самый древний город во всем королевстве, ты знал? Ему много тысяч лет. Мои предки отбили его у Перворожденных и удерживали на протяжении двух месяцев. Двух месяцев, Дар. Тысяча людей против пяти тысяч этих... дикарей. До меня Даллстаром правил мой отец, а до него – мой дед. Ни один проклятый король или император не смог выгнать нас отсюда. Ни один. А сейчас... Сейчас у меня не хватает людей, чтобы защищать его. А защищать его надо. Я предлагаю тысячу монет в неделю за твои услуги, плюс лучшая комната у меня во дворце.

– За мои услуги? – удивился Эридан.

– Мне нужен личный телохранитель. Как видишь, я хожу без охраны, – пояснил Валериан и довольная ухмылка растянулась на его лице. – Ты слышал, что произошло в столице? Мне донесли сегодня утром. Я знал, что это произойдет, но не знал, когда. Сдается мне, впереди нас ждет нелегкое времячко. И мне нужна крепкая рука. Твоя подойдет... Ну же, соглашайся! Я не каждому такое предлагаю, а тем более, человеку с улицы. Но ты мне приглянулся, ты талант. Ты ведь хочешь учиться? Я могу многому тебя научить.

Эридан не знал радоваться ему или плакать. С одной стороны, идти ему пока было некуда, а здесь он мог бы все обдумать, ненадолго залечь, но с другой, защищать «это» он не имел никакого желания. Тем более, Хетвинг и тот говорил, что с этим человеком не все в порядке. Но, в конце концов, решение он принял, отбрасывая эмоции и руководствуясь здравым рассудком. Почему бы и нет? Пускай пока все уляжется.

– Буду иметь за честь, ваше превосходство, – произнес Эридан и демонстративно поклонился, чем вызвал дикий восторг и аплодисменты Валериана.

– Какой воспитанный... – изумленно протянул правитель.

Эридана провели в покои, в которых ему теперь предстояло жить. Службу он должен был начать прямо с завтрашнего дня. А пока ему дали время отдохнуть. Принесли новую одежду, нагрели ванную, предложили поужинать. Лорд отмылся от крови и грязи, сменил повязки на ранах. Затем перед зеркалом уложил себе волосы и побрился. Эридан выпрямился. Действительно, на его теле было очень много, как выразился старик Хетвинг, разрисовок. Но они очень много значили для Эридана. Каждая из них имела смысл. Особый смысл. Свою историю.

– Я знаю тебя столько лет, и ты никогда не говорила мне, что умеешь так рисовать? – шутливо возмутился Эридан.

С оголенным торсом лорд неподвижно сидел на стуле, пока Адда выводила у него на спине очередную строку символов на странном и непонятном для нее языке. Девушке, небрежно держащей в руках стальное перо, приходилось срисовывать все с листа бумаги, который вручил ей Эридан перед началом этой замысловатой процедуры.

– Я стеснялась, – тихо сказала она. – Но я вам обещаю, что покажу каждую нарисованную мной картину.

– Так их еще много? – фыркнул лорд. – Адда-Адда... Как ты могла так предать меня?

Они рассмеялись.

– Не двигайтесь, пожалуйста, а то получится неровно. Вам ведь точь-в-точь нужно, да?

– Абсолютно, – твердо кивнул лорд.

– А для чего это вообще надо? Это как-то связано с вашим новым званием? – макая перо в чернильницу, поинтересовалась Адда.

– Обещаешь никому не говорить? – Эридан взглянул на девушку через зеркало напротив, в котором видел ее отражение.

Девушка энергично закивала.

– Ну ладно. Вот эти символы вдоль предплечья рассказывают о том, где я родился, вот эти на солнечном сплетении говорят о моем первом убитом враге, здесь на лопатках говорится о моем вступлении в ряды лордов. На моем теле вся моя жизнь. А ты сейчас рисуешь повышение моего воинского звания. Таковы правила лордов. Мой повелитель должен все обо мне знать.

У Адды от восторга отвисла челюсть.

– Ну, ничего себе! А как это можно прочесть?

– Это магический язык, – ответил Эридан, специально придав тону некой таинственности.

– Ахлациас? – девушка заворожено блеснула глазами.

– Верно. Все ты знаешь! Умная какая, – Эридан усмехнулся ей в отражении и продолжил. – Во всем мире есть лишь несколько человек способных тебя ему обучить. Это мертвый язык. Его не читают вслух, он может быть опасным. У него есть одна особенность. Ахлациас издавна был языком демонов, – пояснил он как можно более мягко, стараясь не пугать ее. – Чем усердней ты изучаешь и запоминаешь его, тем сильнее он врезается в твоё сознание и в твою память. С новыми знаниями приходят и видения, галлюцинации, чужие воспомина-

ния, обрывки чужих жизней. Знаю, звучит жутко, но здесь главное не заходить слишком далеко и все будет в порядке.

– Потрясающе, – выпалила она. – А вам больно?

– Когда ты царапаешь мою кожу куском стали? – улыбнулся он. – Немного.

От этих слов ее слегка передернуло. Кажется, до этого она не понимала что на самом деле делает.

– Простите... – прошептала она.

– Пустяки, – отмахнулся Эридан.

– А можно спросить? Эти чернила... Это ведь не совсем чернила, верно? Они ведь не смываются.

– Цветок аскальдия. Из него добывают специальное очень стойкое вещество, которое добавляют в чернила. Такие чернила не смываются, никогда не стираются и не выгорают на солнце. Более того, даже время не способно разрушить их.

– Удивительно, – протянула Адда.

Эридан ощутил, как стальное перо медленно скребет его кожу, и холодные чернила затекают в рану.

– Не то слово... Как правило это делает Дайлана, – невольно сказал Эридан, стиснув зубы.

– Рисует? Она художница? – тут же подхватила Адда. Потом ее тон стал тихим, словно ее только что пристыдили. – У нее получается лучше?

– Нет-нет, – поспешил оправдаться Эридан. – Просто мы кое-что забыли.

– И что же?

– Подай мне вон то вино. Я уже давненько смотрю на него. Так нам обоим будет проще. Адда рассмеялась.

– Это мне мама передала. Угощайтесь.

– Еще как угощусь! Ты со мной?

Она отрицательно замотала головой.

Вино пошло прекрасно. С каждым новым глотком боль притуплялась. В голову лорда пришла идея попробовать однажды пойти в бой пьяным. Дориан как-то рассказывал ему, что был нетрезв на спаррингах и тогда его ловкость удваивалась. Так думал только он, но не окружающие, которые наблюдали за этим.

– А у других лордов тоже есть эти рисунки на теле? – последние несколько минут она рисовала молча, тихо напевая себе под нос какую-то странную песню. Эридан не стал прерывать ее пение, лишь тихо подсмеивался.

– Да, но многие предпочитают прятать их под одеждой. Так враги не могут отличить нас от обычных рядовых солдат, и мы не становимся первоочередными целями в бою.

– А если уже не остается места на теле для этих рисунков. Что потом?

– Я не знаю ни одного лорда, который бы жил настолько долго... – ответил Эридан и сделал еще пару глотков вина.

Рано утром Эридана разбудил какой-то дурацкий боевой горн. Как ему сообщили позже, этот раздражающий звук издавали каждое утро, дабы поведать всему городу, что их правитель проснулся и готов выполнять свое божественное предназначение. Эридан лишь помотал головой, уже ничему не удивляясь. Похоже, эта часть королевства жила в своем выдуманном мире и сходилась с ума по-своему.

Тем же утром лорду, как новому личному охраннику Валериана, выдали служебное оружие, доспехи и плащ, а также вручили аванс за предстоящую работу. И когда Эридан был полностью готов и обмундирован, его пригласили в тронный зал к Валериану на личную беседу.

– Вот это красавец! – воскликнул Валериан, глядя на прибывшего к нему Эридана.

Правитель привычно разлегся на троне с кубком вина в руках. Сегодня на нем была меховая зимняя шуба с фиолетовым шарфом, плотно прикрывающим ему шею, и дорогие черные ботинки из настоящей кожи.

Эридан ответил поклоном.

– Так-так, теперь ты от меня не отходишь ни на шаг. Запомни, ты моя тень, мой молчаливый спутник, – Валериан мило улыбнулся и потер свои ладони. – Сейчас у нас запланировано небольшое шоу со справедливым приговором и казнью через повешение, потом несколько деловых встреч. Тебя обеспечили всем необходимым?

Эридан медленно кивнул.

– Прекрасно. Я хочу, чтобы у моего тела... телохранителя было все необходимое для моей защиты. Защищай меня, как себя, и я в долгу не останусь. Идем.

В какой-то момент Эридан напрягся, обдумывая слова Валериана. Видимо, если он останется в подчинении этого сумасшедшего надолго, то скорее всего станет тем мальчиком в объятиях Валериана на картине, которую видел при входе в зал. Нужно уносить отсюда ноги как можно скорее.

Эридан накинул капюшон на голову и двинулся следом за своим «новым владыкой». Но не успели они покинуть тронный зал, как высокая створчатая дверь перед ними распахнулась, и комнату заполнила группа неизвестных вооруженных людей. Они расползлись по всему залу, в один миг преградили все входы и выходы и встали непроницаемой стеной перед Эриданом и Валерианом.

Вперед вышел грозный длинноволосый мужчина с крепким солдатским телосложением. Выглядел он уже далеко не молодо, о чем могли свидетельствовать его длинные седые волосы и борода, а также шрамы и ссадины, безжалостно расчерчивающие его лицо вдоль и поперек. Кроме того, на руках у него виднелись старые запущенные мозоли от жесткой рукояти меча, что могло говорить о его колоссальном боевом опыте. У этого человека, кроме всего, был очень жесткий и тяжелый взгляд, который пронизывал собеседника насквозь, заставляя отводить глаза в сторону.

– Мое имя Вильям Дезмарк, – отрекомендовался незванный гость. – Кто из вас Валериан?

Эридан знал Дезмарка даже лучше, чем хотел. Как только этот человек вошел в зал, лорд испытал какие-то смешанные чувства. Внутри у него вдруг все перевернулось и как-то непривычно заболело. Эридан еще раз всмотрелся в это до боли знакомое и родное лицо, словно не веря собственным глазам. Но нет. Это был Дезмарк. Что же он здесь делает? Неужели пришел за ним, и он один из тех, кто теперь преследует его?

Возмущенный, кипящий от гнева и недовольства, Валериан встал прямо перед Дезмарком, и нагло сказал ему:

– Вы кто такие, позвольте узнать? Я сейчас охрану вызову. Вы об этом пожалеете! Дар, разберись!

Как же Эридану не хотелось подчиняться. Он прекрасно знал силу Дезмарка и его солдат и понимал свои шансы на победу в этом бою. А еще больше всего ему не хотелось выдать себя. Но именно в ту минуту что-то подсказало ему, что вести себя не как лорд, означало не раскрыть себя. И он резко обнажил клинок и встал в боевую стойку, чем вызвал довольную ухмылку на лице Валериана и ироничный взгляд Дезмарка.

– Я бы на вашем месте этого не делал, – вздохнул Дезмарк. – Мы здесь не за этим.

– Да кто вам дал право так врываться ко мне в город? – опять запищал Валериан и ткнул пальцем в лицо Дезмарку.

Эридан увидел, как Дезмарк с трудом переборол в себе желание сломать Валериану палец.

– Я новый глава королевской гвардии. Я назначен самим королем. Так что прошу вас, правитель Валериан, если вы хотите и дальше заниматься здесь, самолюбование и созданием культа самого себя, быстро и без лишних эмоций ответить на все мои вопросы.

Валериан заметно остыл и даже скомандовал Эридану опустить оружие, что тот и сделал.

– Дар, милый, нам с господином Дезмарком нужно побеседовать минутку – другую, – сразу же сменил тон Валериан после услышанных слов.

Эридан кивнул и торопливо двинулся к выходу. Он миновал Дезмарка, глядевшего на него с подозрительно внимательностью, и подошел к солдатам, которые по команде своего господина расступились и выпустили его в коридор.

Лорд поспешил покинуть дворец Валериана, обошел его справа, вышел на задний двор и встал прямо у стены. Мужчина разбежался, оттолкнулся от стены и вцепился руками в балкон на втором этаже. Затем вновь прыгнул, подтянулся и ухватился за уступ. Так он карабкался все выше и выше, пока не достиг самой крыши. К счастью крыша в тронной зале была стеклянной. Эридан откинул назад капюшон, занял позу поудобней и прислонился ухом к стеклу в надежде что-то услышать.

– ...ничего об этом не знаете? – Дезмарк стоял напротив Валериана, который уже сидел на троне, лениво подперев голову кулаком.

– Лорда я точно не видел, – вдруг ответил Валериан. – Не понимаю, с чего вы взяли, что он здесь? Неужели в округе мало других городов? Почему именно сюда и ко мне?

– Следы, достопочтенный, следы...

– Следы? Какие еще следы?

– Предатель сильно ранен, он оставляет много улик, он невнимателен. Человек, приютивший его, уже успел пожалеть о содеянном преступлении. Укрывать врага королевства, значит нарушать закон. А это карается смертью.

У Эридана внутри все похолодело, когда Дезмарк попросил своего солдата подать ему дорожную сумку. Оттуда он безмятежно вытянул голову мертвого Хетвинга и бросил к подножию трона Валериана. Лицо правителя перекошилось, исказилось в маске страха, и он вскочил со своего места. По залу разошлись его высокий писк и возмущенные крики. Правитель ногами встал на подлокотники трона и, ухватившись за спинку, прижался к ней.

– Преступник наказан, – спокойно добавил Дезмарк и откинул свою сумку в сторону. – Мы побудем в городе какое-то время. Понаблюдаем. Удачного вам дня!

Дезмарк с довольной ухмылкой на лице поспешили покинуть тронную залу, оставив перепуганного до смерти Валериана наедине с отрубленной головой. Вслед за Дезмарком вышли и его солдаты.

Эридан поник. Внезапно его захлестнуло чувство дикой скорби, а за ним пришел и гнев. Гнев на того, кого он до недавно считал своим другом.

«Контроль, Эридан, только контроль», – сказал он сам себе. Сейчас ему было необходимо держать себя в руках и ни в коем случае не выдать себя.

Остаток дня Валериан провел у себя в покоях, ссылаясь на плохое самочувствие. Но лишь Эридан знал истинную причину отрешенности правителя, но на этот факт ему было плевать, ровно как и на самочувствие самого Валериана. У лорда в распоряжении теперь был целый день, который он решил использовать в полной мере и разведать кое-что.

И вот к концу дня ему удалось узнать, что Дезмарк и его солдаты-телохранители остановились в одном из элитных отелей на окраине города. На входах и выходах из города были выставлены личные «сторожевые псы» Дезмарка, а на улицы выпущены патрули. Казалось, Дезмарк точно знает, что Эридан в городе и даже не пытается искать его где-нибудь еще.

Новоприбывшие солдаты вели себя просто ужасно. Они приставали к местным женщинам, напивались до беспамятства, нарочно ввязывались в драки и трошили все что под руку попадалось. Этот старый добрый прием всегда очень хорошо действовал на власть не жела-

ющую сотрудничать. А в данной ситуации Дезмарк использовал его против Эридана, играя на чувствах и таким образом заставляя его показаться, вмешаться, восстановить справедливость и остановить страдания мирных жителей.

Закончив с вечерней разведкой, Эридан решил вернуться к дому Хетвинга. Ему все еще не давало покоя чувство вины, ведь он действительно задолжал этим людям спасшим его жизнь. И так как незамеченным он бы ни за что не смог покинуть город, лорд решил пойти на небольшую диверсию. Бар, где пьянствовали солдаты Дезмарка, как-то сам собой воспламенился, после чего в городе началась паника и все патрули бросились тушить огонь. И, конечно же, никто из невнимательных стражников у ворот не заметили фигуру в капюшоне, проскользнувшую мимо них.

Дом Хетвинга варварски разнесли на куски, выломали двери, разбили окна, продырявили стены и беспорядочно разбросали все его вещи. Но жечь не стали. Эридан обнаружил тело старика в нескольких метрах от дома. При виде изувеченного трупа сердце лорда сжалось от дикой боли. Он и не знал что такой человек как Дезмарк, покорно служивший всю жизнь королю, может быть убийцей, палачом и предателем.

– Могу поспорить, что ты сейчас думаешь обо мне, – знакомый голос раздался позади Эридана.

Лорд медленно повернулся, он уже знал кого ему предстоит увидеть.

Вот он.

Дезмарк стоял прямо перед ним с клинком вонзенным острием в землю. На нем был темный плащ, на лице та же ироническая улыбка.

– Сентиментальность всегда была твоей главной слабостью, – сказал он. – Все эти чувства – вина, сострадание – не уместны когда ты лорд, Эридан. Ты же элитная охрана короля и его семьи, телохранитель, их опора и защита. Жаль только защищать уже некого...

– Заткни сь! – гневно рявкнул Эридан. – Предатель, убийца, трус! Ты мне говоришь что-то о сострадании? Да у тебя мораль дождевого червя!

– Злой какой, – расхохотался Дезмарк и оперся на меч, одной рукой обхватив эфес. – Ну, давай же. Покажи, на что способны лорды Тирасанны, а то я был весьма разочарован вашей мифической силой, когда убивал тебе подобных...

Эридан едва не зарычал от ярости.

– Мерак жив? – выдавил лорд сквозь зубы.

– Я убил его не сразу. Он еще долго мучился. Тебя звал...

Эридан атаковал первым. У него вышел отличный выпад, но враг отразил его. Сталь опасно зазвенела, посыпались искры. Второй удар, третий, лорд атаковал мгновенно, постоянно меняя траекторию полета клинка. Но Дезмарк был ловок. Несмотря на свой возраст, он ловко уходил от каждого удара лорда, жадно выжидая удобный момент для контратаки. И момент настал. Эридан открылся, Дезмарк кулаком заехал лорду в лицо, схватил того за руку и жестко вывернул ее. Эридан вскрикнул от боли и невольно выронил оружие. Враг пнул оппонента ногой в грудь и Эридан распластался на земле.

Дезмарк опять вонзил меч в землю и взглянул на разрушенный дом Хетвинга, потом опустил взгляд на изувеченное тело старика.

– Это была моя идея, – спокойным тоном объяснил Дезмарк. Казалось, для него только что ничего не произошло. Никакой схватки не было, они просто стояли и разговаривали. – Я знаю тебя, я знаю твои повадки, мысли. Эридан, я же вырастил тебя. Я же знаю тебя с самого детства...

Взяв в руки меч, Эридан поднялся. Раны начали ныть, в боку прорезалась знакомая боль. Вторая попытка...

Дезмарк пошел в атаку. Таких сильных, свирепых ударов лорд еще не видел, с такой техникой никогда не встречался. Удар за ударом, слева, справа, сверху, укол. Очередная ошибка и Эридан вновь упал. Дезмарк плюнул в сторону и разочарованно отошел.

– Не зли меня, Эридан! Где он? Где?!

Эридан застонал.

Третий заход...

Дезмарк отразил серию несложных атак, повернулся вокруг своей оси и рассек Эридану рубашку, добравшись до кожи. Лорд отступил назад. Дезмарк двинулся вперед. Клинок врага взмыл ввысь и упал на него. Эридан укрылся мечом, горизонтально выставив его у себя над головой, двинулся в сторону, отводя вес врага влево, и оказался у Дезмарка за спиной, но потерял дистанцию и попросту не дотянулся для удара.

Паника, вот она. Разум перестал работать, часовой механизм в голове сбился, координация нарушилась.

Дезмарк повернулся лицом к Эридану, клинок уже летел на лорда. Пошла серия косых ударов. Эридан уже не парировал, а просто уходил с траектории меча, с линии атаки. Враг не останавливался. Их клинки то сходились, то расходились, звеня, ревя и вопя от мощи. На единую секунду Эридану показалось, что у него получается, но не тут-то было. Дезмарк только вошел в раж. Лорд расслабился. Дезмарк подрезал ему ногу, выбил меч из рук и во всю силу треснул мужчину лбом в лоб. Эридан бессильно рухнул.

Без шансов. Против такого опыта, такой силы и ярости невозможно бороться.

Эридан пришел в себя только через несколько минут. Пелена перед глазами начала спадать и лорд сразу же потянулся за оружием.

Четвертый раунд начался.

Эридан еще не успел подняться с колен, как Дезмарк ногой врезал ему в челюсть и мужчина оказался там где и прежде.

– Ты хочешь здесь умереть? Хочешь? Говори! – Дезмарк ткнул пальцем Эридану прямо в затылок, потом разочарованно помотал головой и отошел, став к нему спиной.

Эридан пытался отдышаться, перевести дух, переждать, перетерпеть боль. Враг был слишком силен. Бой был слишком серьезен.

– Знаешь, – с трудом сказал лорд. – Вы ничтожны. Все ваши попытки бессмысленны и тщетны. Вы его ищите? Да я умру, но никогда не скажу, где он.

Дезмарк сузил глаза как змея. Несколько шагами он сократил расстояние между ними, одним рывком повернул Эридана к себе, и стал его бить. Удар за ударом в лицо, беспощадно, выкрикивая проклятия. И сквозь всю эту череду неистовых атак, Эридан разглядел за спиной Дезмарка огромный широкий силуэт человека. Этот незнакомец одной рукой схватил врага за шиворот, поднял его над землей и швырнул его с такой неистовой силой, что тот шлепнулся в десятке метрах от них, прокатился по земле и остановился лишь тогда, когда встретил на своем пути дерево. Затем титан подхватил Эридана, забросил себе на плечо и унес его в неведомом направлении.

– Аделиан, можно войти? – Эридан слегка приоткрыл дверь в покои принца.

Принц выглядел немного старше своих лет. В своем молодом возрасте он уже многое успел повидать, многое увидеть и пережить и, безусловно, это успело отразиться на его лице. Стоило только вспомнить смерть его матери, которую он так безумно любил. Из-за постоянных волнений и нервных срывов у него уже успели появиться незначительные морщины. Он мало спал, не любил за собой ухаживать, мог неделями не бриться. На длинных черных волосах принца порой даже можно было разглядеть первые седые волосы. Аделиан лишь на первый взгляд мог показаться грубым, дерзким и эгоистичным, на самом же деле за всем этим скрывался умный и талантливый человек. Еще он любил одиночество, принца редко можно было

заметить гуляющего в компании друзей. У такого закрытого и загадочного человека не было никого, кроме него самого.

– Заходи, – негромко сказал принц и отложил книгу в сторону.

Эридан затворил за собой дверь и очутился в темной тесной комнатухе, окна которой были зашторены плотными черными шторами. В помещении стояли пыль и духота. Похоже, здесь никто давно не открывал окон. Вокруг были разбросаны вещи – книги на полу в полураскрытом состоянии или небрежно уложены на полках, мольберт накрытый тканью и пролитые на пол краски, в углу старая скрипка с порванными струнами.

– Как ты? – поинтересовался Эридан.

Аделиан прикоснулся рукой к голове и тяжело выдохнул.

– Какое тебе дело? Голова раскалывается...

– Да уж, после такого напряженного совещания...

– Ты вычитывать меня пришел, Эридан? – резко оборвал его принц.

– Просто твой отец волнуется.

– Да ему нет до меня никакого дела. Пусть занимается своим дурацким королевством, мне все равно. Достали, бегаєте за мной. Я не сумасшедший, ясно вам или нет? И не ребенок, если вы не успели заметить! Отстаньте от меня...

С этими словами Аделиан встал со стула и направился к шкафу, где всегда прятал крепкий алкоголь. Взяв с полки большую полупустую бутылку с темно-коричневым напитком, принц вылил ее в стакан, а затем быстро опустошил его.

– Чертова голова... – тихо прошептал он и прикрыл глаза рукой.

– Знаешь, тебе бы следовало поспать, – заметил Эридан и тут же поймал на себе жесткий взгляд принца.

Пока Аделиан наливал себе еще, Эридан медленным шагом ходил по комнате и осматривался. Первым что попало ему на глаза, была странная книга в черной обложке под названием «История подземного города Крона». Эридан обратил внимание, что на книге не указывалось имя автора.

Лорд продолжил:

– Извинись перед отцом, у него кроме вас с Селеной больше никого нет.

– Сейчас еще выпью и пойду извинюсь перед всеми-всеми. Вот прям сейчас... Веришь? Да... как там сестра?

– Последний раз я видел ее во дворе, она твою собаку выгуливала. Больше ведь некому.

– Вот не можешь ты, чтобы не задеть меня чем-то. Где ты такой умный вообще взялся, Эридан? Как ты в лорды попал с таким интеллектом?

– Хочешь, могу поделиться, если тебе не хватает. Мне не жалко, бери сколько угодно.

Аделиан ничего не ответил на дерзость лорда, а лишь вновь скривился от очередного наката головной боли.

– Так, хватит, – молвил Эридан и взял бутылку с алкоголем в руки. – Иди к целителям. Или прогуляйся на свежем воздухе. У тебя вообще сестра беременна, побудь немного с ней. Пошел!

Эта короткая стрижка плавно переходящая в темную бороду, которую он увидел, когда открыл глаза, могла свидетельствовать о том, что его нашел Дориан. Эридан никак не мог перепутать это худое бледноватое лицо, густые брови и немного грубоватые черты лица, а еще эту знакомую добрую ухмылку. Удерживать равновесие Дориану помогала тонкая деревянная трость, которая, видимо, стала его спутницей после недавней битвы. Вся одежда лорда была разодрана и грязна, а ботинки заменяли какие-то изрядно промокшие дырявые сапоги.

– Эри! Эри! – звал его Дориан. – Поднимайся! Эри!

– Как же я рад тебя видеть, – в ответ промямлил Эридан и коснулся головы, которая просто раскалывалась от боли.

Они находились в лесу в окружении нескольких высоких безлистных деревьев, сплошь покрытых тонким слоем льда и снега. Стояла глухая морозная ночь. Вокруг, кроме них, не было ни единой живой души.

Эридан даже немного пожалел о том, что очнулся. Старые раны в совокупности с новыми, оставленными на память Дезмарком, разболелись с прежней силой. Хотя и с большим трудом лорду все-таки удалось встать на ноги. А когда туман перед его глазами немного расползся, Эридан увидел перед собой двух человек, вместо одного как ожидал. Вторым был Крест. Здоровяк тут же полез обниматься, и честно признаться Эридан был этому рад.

– Спасибо, что спас меня, приятель, – поблагодарил того Эридан и похлопал здоровилу по спине, на что тот одарил его сияющей полной радости улыбкой. – Рад что ты жив. Жаль Хетвинга...

– Так ты его знаешь? – Дориан кивнул в сторону Креста. – А то он мне так ничего и не сказал...

– Да это потому что он не может. Он немой, – объяснил другу Эридан.

Дориан понимающе покивал. Лорд еще какое-то время сопоставлял факты у себя в голове, затем продолжил и указал на раны и ушибы Эридана:

– Вижу, ты времени зря не терял...

– Ага, – иронично ответил Эридан. – Дезмарк.

– Дезмарк? Он тоже с ними? Ты уверен? – Дориан удивленно взглянул на него, не веря собственным ушам.

– Похоже на то. Назвал себя новым главой королевской гвардии, можешь себе представить?

– Худших времен королевство не знало...

– Он погоню отправит. Нам нужно уходить. Что у тебя с ногой?

– Это? Саргас... Я с ним еще поговорю... Ох и длинный же будет разговор, – Дориан стиснул крепче трость и на его лице гневно заиграли скулы.

– Постой, Саргас? Наш Саргас?

– Да. Разнес меня. Его группа весь мой отряд положила. Я не знаю, что происходит, Эри... Я просто ничего не понимаю. Кажется, все сошли с ума...

И только Эридан хотел открыть рот и сказать еще что-то, как Крест положил им обоим на головы своих громадные ладони и заставил присесть.

Впереди в темноте двигалась лошадь с повозкой. В седле сидел всадник. Присмотревшись, Эридан разглядел нечто необычное – у повозки не было колес, она просто скользила по мокрому снегу. К тому же сверху она была прикрыта черной тканью, скрывавшей ее идеально ровную квадратную форму под собою. Трое мужчин наблюдали за тем, как человек в доспехах прыгнул с лошади и одним рывком сорвал ткань с повозки. То, что они увидели дальше, заставило кровь в их жилах заledenеть. Спрятанный объект оказался не чем иным как огромной стальной клеткой с толстыми калеными прутьями. А внутри нее зашевелилось нечто черное и лохматое, похожее на медведя. Оно грозно поднялось на свои четыре лапы и тихо зарычало.

– Твою же... – хотел выругаться Дориан, но Крест поспешил закрыть ему рот.

Тем временем всадник отворил замок и настежь распахнул клетку. Черный клубок оттолкнулся от земли и, сливаясь с темнотой, поспешил раствориться в лесу.

2

Пса короля пока не было слышно, но они знали, что это лишь дело времени. Существо, созданное для охоты, для отслеживания и уничтожения добычи рано или поздно найдет их. Трое мужчин притаились, они оценивали ситуацию, они понимали – чем дольше ждут, тем меньше их шансы выбраться отсюда живыми.

– Самое безопасное место там, – отчаянно бросил Дориан и кивнул в сторону пустующей клетки все еще охраняемой человеком в доспехах.

Эридан прекрасно понимал это. Как бы дико и глупо этот план не звучал, другого выхода у них не было. Остаться в глуби леса, значит быть съеденными заживо.

– Так, – Эридан пытался соображать быстро. – Крест, я понесу Дориана, он не может идти. Ты обезвреди охранника. Как только будем там, я сяду на лошадь. Вы оба заберетесь в клетку.

– Твой план хромает, – возразил Дориан.

– Сам предложил, – пожал плечами Эридан.

Так и поступили. Эридан забросил ворчащего Дориана себе на шею и одобрительно кивнул Кресту. Громила побежал первым, мужчины следом.

Человек, безмятежно стоявший у лошади и спокойно куривший сигарету, наслаждаясь пейзажами ночного леса, явно не ожидал столь невероятного развития событий. Крест буквально на ходу снес бедолагу, сбил его с ног и они оба покатались по земле. Эридан в свою очередь ногой приоткрыл вход в клетку, та неприятно и громко заскрипела, и уложил внутрь Дориана. Далее протянул ему кинжал.

– Вставь между прутьев. Будет в качестве замка, – объяснил лорд.

– Путишь? – Дориан нервно рассмеялся и взял оружие в руки.

Эридан быстро покинул просторы клетки и побежал на помощь Кресту. Охранник уже успел обнажить меч, а у здоровяка при себе не было ни оружия, ни доспеха. Но как только Эридан приблизился к ним, из леса выскочило нечто. Это был огромный темный волк с массивной грудной клеткой, ростом свыше двух метров, с острыми как бритвы когтями. Он оценивающе оглядел всех и тут же бросился к Эридану. От испуга у лорда перехватило дыхание. Лорд повернулся назад, споткнулся, быстро поднялся и панически побежал к клетке. Резким движением он едва успел затворить ее изнутри, перед тем как чудовище, что было мощи врезалось в дверь клетки, едва не опрокинув ее вверх дном. Дориан заорал как сумасшедший. Эридан отшатнулся и не удержался на ногах. Каким-то чудом, он все же смог быстро среагировать и вставить свой кинжал между прутьев, чтобы замкнуть клетку. Лохматый черный зверь невероятных медвежьих размеров принялся с диким воплем ломиться внутрь. Мрачный ужасающий, он будто адская гончая, вырвавшаяся из пекла, со светящимися ярко-желтыми глазами и белоснежными зубами, смотрел на Эридана, как на желанную добычу.

– Черт подери! – вскрикнул Дориан. – Езжай! Езжай!

Лорды забившись в угол клетки как два маленьких ребенка, отмахивались ногами от чудовища, молясь, чтобы стальные прутья выдержали. Эридан не понимал ничего, он не слышал слов друга, не видел Креста. Для него существовало лишь оно – пес, волк-мутант, желающий отведать его плоти.

Лошадь встала на дыбы и двинулась вперед, постепенно набирая скорость. Клетка заскользила следом. Мохнатое чудовище завывало так, что у мужчин заложило уши. Но оно не последовало за ними, а лишь крепче встало на свои четыре громадные массивные лапы и начало чего-то ждать. Это дало мужчинам немного времени.

– Оружие есть у тебя? – спросил Эридан Дориана.

Они оба кое-как попытались подняться на ноги, но набирающая скорость лошадь, уже перешедшая на стремительный галоп заставила клетку метаться из стороны в сторону, и лорды бросили попытки.

– Трость подойдет? – громко ответил Дориан. Шум происходящего заглушал его голос.

Эридан обреченно помотал головой. Все же вариантов у них было не так много, и лорд взял трость протянутую другом, а затем пополз вперед. Замысел был в том, чтобы дотянуться до кинжала и сменить его на трость. Лучше чем ничего. Внезапно клетка на полном ходу налетела на камень и взмыла в воздух. Мужчины ощутили невесомость на долю секунды, но затем последовало жесткое и болезненное приземление. Дориан и Эридан застонали.

Полу-медведь полу-волк сдвинулся с места. Одним рывком он сократил дистанцию между ними и прыгнул. В следующий момент он уже стоял на клетке. Ярко-желтые глаза впились в трепещущих жертв. Существо пыталось просунуть лапы внутрь, начало клацать зубами, выть, рычать, царапать сталь и кусать ее. Металл поддался. Потолок клетки стал прогибаться, под весами и ударами существа прутья опасно задрожали, отверстия между ними расширились. Лошадь резко повернула в сторону обошла дерево, и клетка налетела на второй камень. Лорды разом взлетели ввысь. Та же участь ждала и монстра, который не смог удержаться даже не смотря на свой вес, и слетел на ходу с клетки. Эридан и Дориан внимательно проследили за тем, как чудище тяжело рухнуло на снег. Расстояние между ними опять сократилось.

– Нам нужно вернуться за Крестом! – заявил Эридан, чем сильно удивил перепуганного до смерти Дориана.

– Ты с ума сошел? Какой Крест?!

Эридан не послушал друга. Он только крепче взялся за трость и пытался дотянуться ею до поводьев, чтобы взять управление лошадью на себя. Кое-как просунув руку сквозь прутья, он вытянул ее во всю длину, просунул трость вперед и намотал на нее поводья, потом потянул на себя. Требовалось немалых усилий, чтобы повернуть подобное, но у него получилось. Лошадь начала сбавлять скорость. Она остановилась. Эридан молнией выбежал из клетки и одним прыжком оседлал лошадь. Довольный собой он заулыбался и... из темноты вырвался адский пес. На лету он титаническим ударом лапы выбил Эридана из седла, сам набросился на лошадь и беспощадно, вцепился ей зубами в глотку. Хлестнула кровь. Животное захрипело и рухнуло на землю судорожно брыкаясь под весом монстра.

Дориан сообразил почти молниеносно. Ему сложно было передвигаться без трости, но пересиливая боль, он сумел дохромать до бесчувственного Эридана и взяв того за шиворот потянул к клетке.

– Эри-Эри, вот во что ты меня снова впутал? – тихо прошептал Дориан. Одним глазом он пристально следил за зверем поглощенным поеданием своей жертвы. – Так... Аккуратно... Ложись сюда.

Наконец, они оказались внутри клетки.

Крест был быстр даже несмотря на свои габариты. Громила прибежал на помощь через несколько минут. В руках он держал кусок скомканной ткани. Крест взмахом раскрыл ткань и одним движением спрятал под ней клетку. Затем здоровяк и сам забрался внутрь.

Тошнотворное чавканье стало утихать. Монстр еще долго ходил вокруг и принюхивался, разглядывая все вокруг, но так никого и не смог найти. Ткань, ранее накрывавшая клетку, была пропитана его запахом.

Зверь ушел.

Он мчался по темному коридору. Клинок в руках, но на теле никаких доспехов, только тонкий махровый халат. Сонный в полубреду и растерянный, он двигался вперед, бежал на источник звука. Во дворце короля наверняка шел бой. Эридан слышал звон стали, крики и возгласы людей и на ходу перебирал в голове всевозможные варианты происходящего.

И повернув налево к лестнице, чтобы спуститься вниз в холл, лорд увидел врага. Там в тени стоял черный силуэт с закрытым лицом, весь с ног до головы укутанный темной одеждой. Лишь только его глаза были на виду, да клинок, который он крепко сжимал в руках. Враг замер от неожиданного появления Эридана но, разглядев лорда и то в чем тот был одет, передумал бежать.

Ассасин атаковал и Эридан дал ему достойный отпор. Дерзкими и мощными ударами своего тяжелого меча, лорд разнес защиту противника, удачно парировал его неуклюжий выпад и с разворота засадил лезвие тому в грудь едва не по самую рукоять. Беспощадно пнув мертвое тело ассасина в сторону, Эридан побежал дальше.

Уже на подходе к лестнице он столкнулся с Дорианом. Друг Эридана тяжело дышал и сжимал в руках свой меч, который, судя по каплям крови на лезвие, тоже только что побывал в бою. Лорды обменялись приветственными кивками и вместе спешно двинулись вперед на звуки боя.

– Не так я хотел провести эту ночь, Эри, – на ходу пошутил друг, и лицо его растянулось в широкой улыбке.

Эридан ничего не ответил, а только тихо засмеялся.

На лестнице их встретило трое врагов. Рефлекторно Эридан сразу же пнул одного из них ногой в грудь и ассасин с грохотом покатился вниз по ступенькам. Двое оставшихся приняли бой. Ассасины били точно, а двигались молниеносно. Во тьме, в которую нарочно погрузили холл, их сложно было разглядеть. В один момент враг был перед тобой, в другой у тебя за спиной. Благо лорды прикрывали друг друга.

Эридан блокировал тонкий меч противника, осторожно отвел его от своей шеи, пригнулся, чтобы уйти от следующего замаха и получил удар ногой в корпус. Лорд потерял равновесие и упал бы, но спиной наткнулся на сражающегося Дориана. Друг придержал Эридана рукой, отступил в сторону как раз в тот момент, когда в сантиметре от его уха пролетел вражеский меч, повернулся вокруг своей оси и резким рубящим движением полоснул ассасина по животу, рассекая кожу.

Но Эридану попался более опытный боец. Его враг оттолкнулся от перил лестницы и как коршун запрыгнул на лорда сверху. В последний момент Эридан задержал руку с мечом противника у себя перед горлом. Началась борьба. Ассасин вцепился в лорда и всем своим весом напирал на него, стараясь повалить на землю. Оба оставались в вертикальном положении. Лорд сопротивлялся. Он резко выломал руку врага до хруста костей, а другой, той в которой держал меч, нанес смертельный удар противнику между ребер. Лезвие плавно и беспрепятственно вошло в хрупкое тело ассасина, и противник тихо захрипел.

Но не успели они с Дорианом в полной мере насладиться своей небольшой победой, как из мрака к ним поползли еще ассасины. Эридан поднял клинок и уже приготовился дать врагам отпор, как вдруг услышал громкий детский плач у себя за спиной. И этого плача у лорда все внутри похолодело.

– Илиэль! – панически вскрикнул Эридан.

Дориан взял двух врагов на себя.

– Беги туда! – задыхаясь, приказал ему друг. – Беги, я справлюсь!

Времени на споры и раздумья не было, лорд побежал на помощь ребенку и оставил друга наедине с врагами.

Так быстро он не бегал никогда. Из-за того, что в коридорах началась паника из-за происходящего во дворце, Эридану пришлось грубо расталкивать всех на своем пути, пробивая себе путь к комнате ребенка. Он мчался вперед и не замечал прислуги вокруг себя, гостей дворца и стражников, которые создавали суматоху и толпились с удивленными выражениями лиц.

Впереди шел бой. Два лорда, кажется Мерак, его брат, и Патрик, сражались против пяти-шести противников сразу. Чуть далее несколько солдат короля проигрывали бой целым семерым ассасинам.

Затрубил боевой горн, зазвенели колокола.

Эридан замахнулся мечом на вставшего у него на пути врага и время остановилось. До момента взрыва дворец немного затрясло, а затем ближняя стена, захватывая с собой часть потолка и пола, просто взлетела в воздух. Эридана швырнуло в сторону, придавило камнями, осколками и древесиной. Тучи пыли и дыма поднялись в воздух. Послышались душераздирающие крики и вопли людей. Звон стали стал еще громче, крики отчетливей. Эридан ничего не видел перед собой, он не мог дышать, не мог шевелиться, не знал где он и где его оружие, он не понимал что происходит.

– Адара, вытащи его!

– Слушаюсь, капитан!

Чья-то нежная, но крепкая рука ухватила его за ногу и потащила. Он вдохнул тяжелый запах гари и пыли, и закашлялся. Но он дышал, и это уже было хорошо. Эридан приподнялся и вытер лицо рукавом, чтобы рассмотреть своего спасителя.

Адара наклонилась над Эриданом, собрав свои волосы на затылке, и внимательно посмотрела ему в глаза, словно пыталась понять соображает он или нет. Затем она грубо схватила лорда за подбородок и резко повернула его голову сначала влево, затем вправо.

– Серьезных ушибов нет. Поднимайся! – почти командирским голосом приказала она.

Эридан наощупь нашел какой-то предмет мебели рядом с собой, который крепко стоял на полу, чтобы опереться на него и поднялся на ноги. Голова лорда слегка кружилась. Прийти в себя после такого взрыва ему было нелегко.

– За мной! – добавила Адара, обращаясь к нему.

Эридан повернулся к ней – все вокруг было размытым, но слабые черты серого облегающего доспеха девушки он смог рассмотреть, и неуверенно двинулся следом.

Эридан ковылял сзади, все еще пытаясь прийти в себя. Он несколько раз падал, но тут же спешно поднимался. Адара же уверенно шла впереди, почти бежала, и несмотря на свои хрупкие формы, беспощадно рубила врагов направо и налево, отбиваясь за них двоих.

Вот в бой вошла стража короля, а здесь противника вытесняли организовавшиеся лорды под предводительство капитана-лорда Астрея.

В голове у Эридана прояснилось как только он услышал командирский голос Астрея.

– К Селены! Эридан! Адара! – взревел лорд-капитан.

Спустя лишь мгновения Адара и Эридан прорвались через свору врагов и оказались у спальных комнат королевской семьи. Здесь в одну из дверей ломилось трое ассасинов. Все в черном, худощавые и смертельно опасные, выносили ногами одну из дверей спальни, а с той стороны доносился высокий детский плач и чья-то отчаянная непрекращающаяся мольба.

Адара вошла в бой первой. Эридан же бросился на врага с голыми руками. Завязалась драка. Противник Эридана так и не успел обнажить оружие – лорд свернул ему шею, пока лордесса взяла на себя остальных. Добыв трофейный клинок, Эридан помог Адаре справиться с оставшимися двумя.

– Селена! Селена, открой, это я – Эридан! – закричал Эридан и припал к двери.

Лорд в панике начал колотить в деревянную дверь, пока дочь короля непустила их.

Селена стояла у двери. Вся в слезах, она крепко прижимала к себе полугодовалого плачущего ребенка. Эридан бережно взял маленькое дитя из ее рук и аккуратно, как только позволяла его мужская бережливость, уложил его обратно в кроватку. Затем лорд обнял девушку.

– Успокойся, мы здесь. Все будет хорошо, – утешительно, шепотом, заверил ее Эридан и крепко обнял.

Адара тем временем заперла дверь на все имеющиеся замки и уже подтягивала к ней тумбочку, чтобы подпереть ее. Внезапно с той стороны донесся сильный удар. Деревянная дверь затрещала, петли задребезжали. Эридан раздраженно схватился за меч, Адара встала в боевую стойку.

– Селена, назад! – приказал ей Эридан.

В комнату ворвались двое. Первого Адара прикончила сразу же, а второй еще успел совершить несколько взмахов в сторону Эридана, которые лорд умело блокировал, увернулся и беспощадно снес врагу голову с плеч. Следом подоспел еще один ассасин, но он уже не стал переступать порог, а узрев участь своих собратьев, поторопился скрыться.

Дориан влетел в комнату так резко, что Адара чуть не убила его, но вовремя сумела остановиться. Лорд с перепуга даже присел. Раздался смех.

– Отбились... – весело уведомил он друзей.

Клинок Эридана со звоном упал на пол спальни. Лорд устало провел рукой по лицу. Сейчас ему захотелось находиться подальше от всех этих трупов и развалин.

Небо укрылось плотным покрывалом бесподобно сияющих звезд. Там наверху, где завис блестящий лунный диск, было спокойно. Там дул приятный прохладный ветер, который оказался очень кстати в эту жаркую летнюю ночь. Идеально безмолвие. Лишь тихий шорох листьев и травы.

Эридан редко курил, но в эту ночь этот табачный наркотик был ему просто необходим. Он медленно вдыхал и выдыхал бледный дым и, облокотившись на деревянные перила, смотрел куда-то вдаль. Он стоял на мосту, который соединял верхние уровни основной части дворца короля с башнями. Здесь не было потолка и люди, лорды, да кто угодно, приходили сюда любоваться восходом. Отсюда было видно край горизонта, откуда по утрам показывалось солнце. Эридан старался вообще не думать, он пытался отвлечься. Его тело все еще трясло, в голове гудело, мышцы то и дело напрягались, будто в ожидании очередной схватки.

Адара не сказал ни слова. Эридан заметил ее приближение боковым зрением, но не стал поворачивать головы, он любовался прекрасным пейзажем. Он курил.

– Все в порядке? – она не сразу начала говорить. Прошло некоторое время, прежде чем она решилась на это.

Эридан едва заметно кивнул.

– Сейчас я убил пятерых человек, лиц которых даже не видел, возможно, кто-то из моих друзей уже умер или не доживет до утра. Меня подорвало черт знает чем, внучку короля едва не убили... и еще, я не выспался! А так все отлично, просто чудесно... Мы сами такую жизнь выбрали, кого теперь винить? Смог бы я жить другой? Нет, наверное.

– Всего пятерых? – шутливо бросила она и изобразила наигранное негодование.

И как бы Эридан не старался сдержать улыбку, она все равно появилась у него на лице. Женщина тоже в ответ заулыбалась. Она аккуратно коснулась его плеча, ее губы медленно приблизились к его уху. В тот миг Эридан вообще позабыл, что должен дышать, тело так и окаменело.

– Это сражение так завело меня, – шепнула она едва слышно, нежно добавляя придыхание каждому слову. – Мне очень срочно нужна твоя помощь...

Лорд повернулся к ней, выдохнул весь дым из легких в сторону, и поцеловал ее. Но это не был нежный романтический поцелуй, он был груб и резок. Одной рукой Эридан ухватил ее за затылок и крепче прижал к своим губам, а другой жестко обхватил ее хрупкое тело. Она же вцепилась ногтями ему в спину и тихо застонала. Они разомкнули поцелуй и жадно взглянули друг на друга. Адара провела пальцами ему по затылку, затем вскочила на него, обхватив его бедра ногами и слегка укусила его за шею, потом еще и еще раз...

Он провалился, забылся, отключил голову и отдался инстинкту. И это именно то, что ему сейчас было необходимо.

Эридан опомнился, когда все уже закончилось. Он перевернулся на спину, жадно глотая воздух и пытаясь осознать, что только что произошло.. Рядом с ним на кровати лежала обнаженная Адара. Увидев запыхавшегося лорда, девушка рассмеялась.

– Что такое, лорд Эридан? Устали? – игриво спросила она.

– А... Адара... Напомни... сколько... мы уже служим вместе?

– М-м-м... Понятия не имею. А что?

– Почему... мы раньше этого не делали?

Они разом рассмеялись.

Эридан взглянул на нее. Она лежала на боку, а ее густые пышные волосы ниспадали на ее голые плечи и укрывали подушку. Сейчас она была как никогда красива. Кажется, Эридан никогда еще не видел ее такой. Только теперь после того, что с ними произошло он, кажется, начал воспринимать ее как женщину.

– Что ты так смотришь? – спросила она и сузила глаза. – Я знаю, что обо мне говорят другие.

– Прости? – не понял Эридан.

Она поднялась и двинулась к кувшину с водой. На ее нагой спине он увидел символы и надписи на ахлациасе многие из которых Эридану раньше не приходилось видеть. Скучные познания в этом языке позволили ему прочитать только некоторые из слова, затем она повернулась к нему лицом.

– Ну, Адара, она такая-сякая, на мужика похожа, да? Наверное, и любит больше женщин. И все такое.

– А это правда?

– Ну, – протянула она и рассмеялась. – Меня вырастила бабушка, так что больше любви я все-таки испытываю к женщинам. Это правда.

У Эридана на лице растянулась улыбка.

– А я тогда исключение? – спросил он.

– Не выдумывай, – отмахнулась она и отпила воды. – Я люблю всех. Пол для меня не имеет значения. К тому же, природа наградила меня бесплодием, так что о продолжении рода и создании семьи мне не приходится беспокоиться.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

Она пожала плечами.

– А почему нет? Кому-то же должна. У всех было трудное детство, и я не исключение. Порой, мне кажется, что отличительная черта лордов – это отсутствие родителей, проблемы с законом и все такое. Ну, ты меня понимаешь. Вы с Мерак-то на улице выросли.

– Кажется, у Дориана есть мать.

– Да, я слышала. Она же с ума сошла, когда ее муж умер на войне, да?

Эридан кивнул.

– Считай, сирота, – Адара аккуратно легла на кровать и прижалась к лорду.

– У Адрианны есть и мать и отец.

– Ой, заткнись, – бросила она и зарылась лицом в подушку. – Я веду к тому, что все мы прошли через определенные трудности, чтобы оказаться здесь. Это определяет нас как лордов. Мне кажется, вдоволь насытившись несправедливостью этого мира, мы сами решили вершить его.

В ее словах действительно был смысл.

– И какая несправедливость заставила тебя пойти в лорды?

– Мой отец был мореплавателем. Обходил все моря. Часто рассказывал о Шафрановом Море, кажется, он любил его больше всех. И также часто привозил мне разные сувениры. У меня в шкатулке до сих пор лежит его ожерелье из сапфиров. Он привез его из Раграгаса, это один из островов архипелага.

Эридан увидел как на ее лице появилась слеза, которую она тут же поспешила вытереть.

– Каждый раз когда он отправлялся в плавание, я спрашивала кто заставляет его покидать нас с бабушкой так надолго. А он отвечал, что император. Я тогда еще не понимала кто такой этот император, но пообещала себе, что когда вырасту, обязательно поговорю с ним с глазу на глаз. Я скажу ему, что нехорошо заставлять людей, а тем более отцов, уходить из дома. И вот однажды... он не вернулся. Бабушка сказала мне, что их корабль попал в шторм и все до единого люди на корабле утонули. Тогда я решила, что должна любыми способами заставить людей слушать меня. Я должна уметь брать власть в свои руки, должна контролировать события который происходят в моей жизни.

– А что мать? – спросил Эридан.

– Я ее не знала. Отец говорил, что она умерла от простуды в том время, когда люди еще не знали как ее лечить. Вот так вот, Эридан.

Эридан смотрел на нее. Она замолчала и похоже уже начала засыпать. Ее веки медленно закрылись, и она тихо засопела.

«Проклята и одинока, ищущая справедливость, но творящая суд», – гласили слова у нее на теле.

Ровной боевой шеренгой одиннадцать лордов выстроились перед своим капитаном. Все как один смотрели на него, внимая. В руках каждый из них сжимал эфес своего клинка, оружие острием было направлено вниз. Эридан стоял среди них. Лорд держался ровно и невозмутимо, как надлежит солдату. Он был рад, что все его друзья находились рядом с ним, живые и невредимые.

Лорд-капитан Астрей всегда был для них примером. В бою он был для них богом, на которого они молились, а в жизни другом, которого они уважали и почитали. Этот человек мог лишь одним словом поднять боевой дух целой армии и одним поступком заставить их идти с ним на смерть. Он был умен, расчетлив и хладнокровен. Природа наделила его мудростью и сверхъестественной физической силой. Их капитан не нуждался в шлеме, никогда особо не уделял внимания своему доспеху, однако ласково и бережно относился к своему клинку. Как он любил шутить, у него было две любви в жизни – «Храсиор», его меч, и курение. Капитану было уже больше шестидесяти и грубые морщины и полученные в бою шрамы паутиной расплзлись по его лицу. Он уже давно полысел и поседел, но подтянутости и твердости его тела мог позавидовать любой молодой. Астрей олицетворял в себе образ волевой, несокрушимой личности, которая несла на себе тяжесть всего мира.

По левое плечо от капитана стояла принцесса Селена. Сказать, что она была красива – не сказать ничего. Для многих эта девушка была идеалом красоты и примером для подражания. Все женщины королевства восхищались ею, а все мужчины желали заполучить ее. Селена воплощала в себе все самые лучшие женские качества, она впитала в себя всю женственность, всю доброту и ласку какую только могла. Она была хрупка и стройна, с густыми каштановыми волосами и широкими добрыми глазами лавандового цвета. Этот цвет глаз преследовал весь ее женский род, был неким прекрасным семейным проклятием, который унаследовала и Илиэль, дочь Селены. Таким цветом глаз не обладал никто в целом королевстве. Взглянув однажды в глаза Селены, невозможно было уже оторваться от них.

– Лорды королевства Родергам! – обратился к ним лорд-капитан своим громогласным слегка хрипящим голосом. – Вчера в королевский дворец было совершено вторжение. Группа хорошо подготовленных наемных убийц, иными словами ассасинов, намеревалась похитить дочь принцессы Селены, внучку короля – Илиэль. Мы не знаем с какой целью они хотели содейть данное преступление, но нам удалось выяснить следующее. Была совершена диверсия. Немного ранее вчерашних событий к нам на кухню в качестве повара нанялся их шпион. В течение месяца он никак не выявлял себя, но вчера это произошло. В ужин стражи нашего

дворца было подсыпано специальное вещество вызывающее сонливость. Таким образом ассасины беспрепятственно проникли во дворец и буквально застали нас голыми...

В рядах лордов пронесся легкий смешок. Капитан сделал паузу.

– Но по удачному стечению обстоятельств противники все же были обнаружены и получили достойный отпор. Мною был вызван специальный элитный отряд, который и помог нам вчерашней ночью вытеснить врага за пределы дворца. Однако, покидая дворец, наемники обеспечили себе прикрытие. Ими был совершен взрыв. Эта ночь далась нам нелегко. Семь убитых и девятнадцать раненых. Скорбим и помним умерших ребят. А от себя лишь скажу – вы герои. Все вы. Так держать!

С совершенной синхронностью лорды короля преклонили головы.

– Также, – продолжал капитан. – Хотелось бы отметить некоторых из вас, тех, кто вчера отличился и заслужил отдельную похвалу за проявленный героизм. Попрошу следующих солдат выйти из строя – Адара... Эридан... Дориан... Мерак... Саргас...

Нечто теплое и приятное зашевелилось внутри Эридана. Он ощутил превознесение и радость. Эмоции, накатившие на него вчера, отступили, дав место этому чудесному моменту. А когда рядом с ним встал его брат, счастье удвоилось. Они улыбнулись друг другу.

– Хочу лично выразить вам свою благодарность, ребятаки, – капитан заглянул каждому из них в глаза, затем крепко пожал им руки. – Вы будете вознаграждены. Также хочу сообщить вам, что мною и королем лично было принято решение сформировать специальную группу людей, которая отныне будет заниматься защитой дочери принцессы Селены. Господа, теперь вы «ДРАММА».

Селена, прибывавшая все это время в молчании, слегка улыбнулась лордам, а те, в свою очередь, одали ее низкими поклонами.

– Да не вернусь я в лес! Там то чудище бегают, а клетку мы оставили! – возмущался Дориан.

– Тогда я хочу услышать твое предложение, – развел руками Эридан.

Трое мужчин двигались по узкой заснеженной дороге, вдоль которой по обе стороны тянулся лес. Светало. Жуткая ночь осталась позади.

– Я замерз и... взгляни на мою ногу. По-твоему, я могу бежать?

– Да перестань ты уже ныть... Это же невыносимо просто. Мне тоже досталось.

– У тебя есть еда? Может, у тебя, Крест, а? Нет? Чудесно. А у пса-медведя будет. Мы. А оружие? Ах да, я забыл, у тебя же есть тот кинжал! Все, я чувствую себя в полной безопасности. Идем в лес, без проблем, я с вами. С таким оружием хоть в огонь...

Эридан тяжело выдохнул и махнул на друга рукой. Переспорить Дориана было невозможно. Дальше просто шли молча. Крест впереди, они немного сзади. Эридан думал про себя как им правильно поступить, что делать и куда идти. Вскоре весть об их поисках расплзется как чума и каждый захочет получить награду за их головы. Нужно продумать следующий шаг очень тщательно.

– Как ты выбрался? – вдруг вспомнил Эридан, на минуту утратив ход своих мыслей. – Как нашел Креста и меня?

– Подозреваешь меня в чем-то? – Дориан недоверчиво покосился на него.

– С тебя такой предатель как... – он умолк подбирая правильное слово, но друг с усмешкой не дал ему закончить и ответил.

– Объявили о нападении, и я быстро поднял своих ребят. Мы были готовы уже через пять минут. Выдвинулись. Я по команде повел их к левому флангу. Саргас уже поджидал меня там. В тот самый момент они вынесли главные ворота и встретили отряды Астрей и Патрика. Там ад начался. Этот... – он прокашлялся, умалчивая бранное слово. – Подрезал меня. Мои ребята не ожидали нападения от своих. Затем подоспела Милайна с небольшой группой и вытащила

меня. Я уже был бесполезен и Астрей приказал мне взять раненых и отступить. Что я и сделал. Мы уходили лесом. Со мной было где-то сорок, сорок пять человек. Но уцелел только я... Я залег в снегу. Меня не искали, все силы были брошены еще на кого-то, я им был не так важен. Я переждал в лесу какое-то время. А уже на подходе к городу я увидел этого громилу, он бесцельно блуждал неподалеку... Мне он показался мирным.

– А меня как нашли? – уточнил Эридан.

– Сидели в лесу. Я пытался с ним... – Дориан указал на спину Кресту, шествующего перед ними, и начал активно щелкать пальцами, вспоминая имя мужчины. – ...с Крестом... ...с Крестом поговорить, но безрезультатно. Вдруг он вскакивает и бежит. И через минуту приволок тебя... Ну, а с тобой что случилось позволь узнать?

Крест остановился. На дороге лежал человек. Он был перевернут на живот, руки раскинуты по сторонам. Издали сложно было определить дышит он или нет. Незнакомец не шевелился. На нем был одет серый стальной доспех, наплечники, кольчуга, но никакого оружия. Эридан и Дориан недобро переглянулись. Поблизости кроме них троих никого не было. Вокруг все было тихо...

Эридан сделал несколько медленных бесшумных шагов. Крест повернулся и вопросительно посмотрел на них. Дориан подозвал громилу рукой, а сам поторопился сойти с дороги.

– Мы прикроем, – уведомил его Дориан, когда они с Крестом аккуратно – Дориан еще сильно хромал и опирался на трость – скрылись за деревьями.

В ответ Эридан только злобно шикнул на них. Сам он старался не делать лишних движений и вести себя как можно тише и осторожней. Вот он уже почти рядом с телом, наклоняется над ним, переворачивает его на спину, чтобы разглядеть лицо.

– Что там? – вдруг спросил Дориан издали кричащим шепотом. Эридан от неожиданности аж съезился и одарил друга ядовитым взглядом.

Перед ним лежал абсолютно незнакомый ему мертвый человек, солдат, бледный, скорее всего умерший даже не здесь, так как из старой колотой раны в грудях уже давно вытекла вся кровь, которой на снегу поблизости не было видно.

– Он мертв, – сказал он друзьям, но старался не кричать.

Крест и ковыляющий Дориан выбрались из укрытия. Оба подошли к телу. Дориан присел, насколько ему позволяла раненая нога, и стал оглядывать усопшего.

– Кто он такой? – спросил Эридан.

– Меня скорее беспокоит вопрос, кто его и зачем сюда притащил... – озабочено поделился мыслью Дориан, не отрываясь от дела. Сейчас он обыскивал карманы незнакомого мужчины. – Ничего. Ни табарда, ни оружия. Этот парень никто.

Эридан еще раз внимательно огляделся. Тишина, ни единого звука, никого вокруг.

– Ладно, идем. Мне это не нравится, – молвил Эридан и торопливо поднялся. Крест активно закивал ему в знак одобрения, похоже и здоровяка эта ситуация крайне пугала.

Мертвец шевельнул устами. Мужчины как один отскочили кто куда.

– Эридан... – хрипящим шепотом произнесло бездыханное мертвое тело. – Дориан. Вы здесь? Вы слышите меня?

Ошеломленные друзья обменялись взглядами, но отвечать и приближаться к телу не торопились.

– Времени совсем мало, – продолжал мертвец. – Вам нужно уходить с дороги, за вами идет погоня... Дезмарк бросил все силы на ваши поиски. Эридан, ему нужен ты и то, что ты знаешь... то, что ты прячешь. Эридан, если тебя схватят – всему конец.

Дориан вышел из шока первым. Два его друга так и продолжали бездумно пялиться на говорящего мертвеца, не в силах выронить даже слова.

– Кто? – попытался спросить он, не совсем уверенный, что собеседник может его слышать. – Кто ты такой?

Эридан поднял брови и вопросительно посмотрел на друга. Он не совсем понимал его действия. Разговаривать с трупом, задавать ему вопросы, это слишком странно...

– Мое имя Велезар, – ответил спустя какое-то время мертвец. – Я хочу вам помочь... Послушайте меня внимательно, лорды. Это был единственный безопасный способ с вами связаться, но надо спешить... Южнее от вас есть безопасное место. Подождите там. Найдите Патрика. Я с вами свяжусь. Скорее!

Усопший воин затих, его губы сомкнулись. Тот час до их ушей донесся грохот лошадиных копыт. Долго думать не пришлось. Крест рывком поднял подхватил Дориана, и они с Эриданом спрятались за деревьями. Показался отряд с не менее чем двадцатью, а то и тридцатью вооруженными до зубов всадников. Это были королевские солдаты с тонами Родергама, с табардами столицы и ее флагом. Они, в шлемах, доспехах, с луками, клинками, напомнили Эридану ту самую поисковую группу, загнавшую и едва не убившую его в лесу. Этих людей, из которых ему посчастливилось убить троих, он узнал бы с закрытыми глазами. Отряд остановился – кто-то заметил на дороге тело и указал остальным. Несколько солдат спешили. Один из них пнул труп ногой, потом огляделся.

– Лорд Саргас, взгляните на это, – произнес воин.

Эридан покосился на Дориана, который едва не зарычал от злобы.

Крепкая фигура в темно-красном плаще подвела свою лошадь поближе к телу.

– Это наш? – спросил Саргас. Эридан плохо видел его и старался не высовываться, чтобы не выдать себя.

– Мы пустили его отряд за лордессой. Они долго не выходили на связь. Теперь понятно почему...

– Ясно, отправьте на ее поиски еще людей. Я думаю, они будут искать контакт друг с другом. Возможно, сумеем взять обоих. Вперед!

Колонна с грохотом двинулась дальше по дороге. Дориан, Эридан и Крест еще немного подождали и только тогда вышли.

– Адара или Милайна? – произнес Эридан и обнадежено взглянул на друга.

– Не знаю, возможно, им тоже удалось прорваться. А что насчет Патрика? Труп сказал, идите на юг, найдите Патрика. Откуда он знает его?

– Как по мне, так трупы вообще не должны говорить, а слушать их так это сплошное безумие...

– Да, но он сказал, что ты что-то спрятал? Что он имел в виду, Эри?

– Понятия не имею...

Выхода у них не было. Друзья сошли с дороги и двинулись напрямик на юг. Шли почти не общаясь, пробирались сквозь завалы снега, а когда слышали посторонний шум, тут же падали навзничь и притихали. Так пришлось идти всю ночь. Мужчины шарахались от малейшего шороха и обходили те места, которые казались им подозрительными. Усталость брала свое и буквально валила их с ног, но они не прекращали двигаться вперед. Мужчин долго, почти до самого утра не покидало ощущение, будто за ними наблюдают. Пару раз они даже останавливались и просто стояли, вслушивались, осматривались. Но ничего не происходило.

– Остановимся, – предложил Эридан, глядя на изнеможенных друзей, когда они уже третий час бесцельно блуждали по лесу, не имея ни малейшего представления о том, где находятся.

Дориан бессильно упал у корней дерева, опершись о его ствол спиной, а трость положил рядом. Крест же немного расчистил снег у себя под ногами и сел прямо на сырую холодную землю. Громила опустил голову между коленей и закрыл глаза.

– Ладно, я осмотрюсь, – сообщил Эридан обессиленным друзьям и получил от Дориана невнятное бормотание.

Он не прошел и сотни метров, как нечто стальное и твердое обвилось вокруг его ног, крепко сжало и потянуло назад. Эридан резко шлепнулся на мягкий снег и его куда-то поволокли. Стальная цепь связывала его ноги, другой конец был у человека, которого Эридан не мог разглядеть, а слышал лишь издевательские смешки и бранные слова. Наконец враг ослабил хватку и остановился. Крест стоял на коленях связанный по рукам и ногам, над ним склонилось три человека с обнаженным оружием, Дориана держало еще двое мужчин, и еще четверо обступило их всех вокруг. По виду они не напоминали ни поисковые отряды, ни воинов короля, ни тех, что атаковали город. Они выглядели бедно – не носили шикарное обмундирование и дорогих шитых плащей, а лишь серые потрепанные лохмотья, с трудом напоминающие одежду. Все заросшие, грязные и от них не очень приятно пахло.

– Почему твой друг не хочет с нами говорить? – дерзко спросил у Эридана один из них.

Эридан лежал неподвижно, цепь все еще сжимала ему ноги, но руки были свободны, а кинжал покоился за поясом. Сам он никак не сможет справиться с девятью. Стоит ему только что-то предпринять, как раненого Дориана и связанного Креста тут же убьют.

– Да, потому что он немой! – вместо друга ответил Дориан. – Сколько раз можно тебе говорить, немой ты...

Один из головорезов врезал Дориану в челюсть. В тот час лорд умолк и отвернулся в сторону, сжимая зубы и терпя боль.

– Я не тебя спрашивал, хромой, – пошутил человек и вся компания дружно поддержала его смехом. – Итак, кто же вы такие? А? Для обычных людей вы слишком странно выглядите. Ты как-то уж хорошо одет, – он ткнул пальцем в Эридана. – А этот переросток вообще в рясе священника!

Опять дотошный смех. Один из разбойников дал подзатыльник Кресту. Эридан инстинктивно дернулся от злости, чем переключил внимание на себя.

– Лучше не рыпайся, – их предводитель шагнул к Эридану и направил ему в лицо меч. – Ты, наверное, у них главный? Как зовут?

– Дар, – опять соврал Эридан. Это имя, с которым он сроднился, уже стало для него неким прикрытием его реальной личности. – Мы подданные Валериана, правителя Даллстара. Я его телохранитель, а это мои оруженосцы.

Разбойники многозначительно переглянулись, услышав слова лорда.

– И что же вы здесь забыли?

– Тебя искали, – не выдержал Дориан.

Главарь недоверчиво прищурился и произнес:

– Уж больно далеко зашли, валерианские собачки. Я повторю вопрос – чего вы тут делаете? Не ответишь – сломаем твоему болтливому другу вторую ногу.

Эридан увидел, как к Дориану приблизилось двое мужчин. У одного в руках был кусок древесины отделанный сталью, некое подобие булавы. Он медленно занес ее над головой, готовясь сделать удар.

– Лорды, – коротко сказал Эридан и увидел как Дориан обреченно посмотрел на него.

– Лорды? – нахмурился главарь. – Лорды? Что с ними?

Эридан обвел всех и каждого взглядом и ответил:

– Господин Валериан слышал о бежавших лордах и о награде которую за них обещают.

Он отправил нас на их поиски.

– Калеку тоже? – послышался насмешливый голос человека с дубинкой.

– Боевая рана, – подыграл Дориан и злобно сощурился. – Встретил одного из них. Полоснул меня по ноге и убежал.

– Трусливый лорд какой-то, – отметил предводитель головорезов.

– Вот идем по следу. На вас наткнулись, – сказал Эридан.

– А снаряжение ваше где? Ловушки? Или вы чертовых лордишек будете голыми руками брать? Что растеряли все? Как жаль-то... Не верю я вам. Хоть убей, не верю. Ломайте калеке череп. Этому голову отрубите, а громилу с собой возьмем. Такой где-то да пригодиться.

Эридан начал вырываться. Руки потянулись к кинжалу за поясом...

Головорез замахнулся дубинкой на Дориана...

К шее Эридана поднесли клинок...

Неподалеку послышался странный звук, вроде бы кто-то что-то бубнил себе под нос. Затем где-то совсем рядом послышались чьи-то неуклюжие шаги по снегу. Эридан увидел как фигура неизвестного человека приближается к ним. Ее трясло, дергало, казалось, у нее был тик или какая-то чрезмерная нервозность. Незнакомец говорил сам собой, пытался убедить себя в чем-то, спорил с собой. Стало ясно – к ним идет сумасшедший. Но что Эридана крайне поразило, так это то, что этот человек был ему знаком. И когда разбойники, их главарь, Крест, Эридан и Дориан, доселе не сводившие взгляд с безумца и застывшие как вкопанные, подпустили его на близкое расстояние, то увидели лорда Патрику.

– Что такое? Что за цирк? – предводитель головорез сначала широко улыбнулся, готовый залиться смехом, затем стал серьезным и присмотрелся к гостю повнимательней.

Кто-то из разбойников приблизился к дергающемуся Патрику. Все внимание было приковано к нему. Тут Эридана привлекло движение между деревьев, там приникла женщина, она смотрела на него. Это была Адара, она подмигнула парню, достала из-за спины лук и натянула тетиву. Все произошло так быстро, что разбойники даже сообразить ничего не успели. Невесть откуда с «Храсиором» в руках и с неистовым звериным воплем вылетел Астрей. Единственным мощным ударом он лишил главаря банды головы. Далее Адара спустила тетиву и попала прямо в затылок человеку с дубинкой. Эридан быстро освободил ноги от цепи, подкатился к мечу павшего лидера врагов и присоединился к бою. Головорезы пошли в атаку, но их шансы были невелики, особенно когда освободился Крест. Стрела за стрелой, удар за ударом и вскоре все враги лежали замертво, а зимний лес снова укутала тишина.

– Рад вас видеть, – запыхано произнес Эридан, когда Астрей и Адара подошли ближе.

– Выбрались же, – капитан добро похлопал его по плечу. – Не зря вас учил. Не зря. А вот что в ловушку к этим зверюгам попали – плохо. Бдительность потеряли, хлопцы.

– Салаги, – бросила Адара и стала собирать с трупов стрелы.

– Вижу у вас в компании пополнение, – отметил Астрей и прищурился, вглядываясь в доброе лицо Креста.

– Да, это Крест, я ему жизнью обязан, – объяснил Эридан.

– А теперь и нам, – опять подмигнула ему Адара и наклонилась за следующей стрелой.

Найдя свою трость под снегом к ним прихромал Дориан.

– Нога не прошла? – капитан опустил взгляд на рану лорда.

– Не дают же покоя никак... – возмутился тот.

– Так, ладно, хлопцы, – капитан взбодрено хлопнул в ладоши. – Пошли к нам в лагерь, нужно поговорить.

– Капитан, что с телами? – спросила Адара, когда уложила в колчан последнюю стрелу.

Эридан про себя отметил, что женщина ни разу не промахнулась, каждая из стрел достигла своей цели.

– А что с ними? Возьми по мечу для ребят, а этих оставь. Тут зверей полно. Идемте.

Они уже собирались уходить, но вдруг Эридан вспомнил о Патрике, который так мастерски сыграл сумасшедшего и отвлек всеобщее внимание. Лорд Патрик стоял там где и прежде и вел себя так же странно – его дергало и трясло, у него был пустой отсутствующий взгляд и каменное лицо, лишь иногда он шевелил губами и что-то шептал...

Их накормили, настроение поднялось, а усталость как рукой сняло. Астрей и Адара расположились в глубине леса куда никогда не заглядывала ни единая живая душа. Здесь было

безопасно. Тут они разбили палатку и развели костер. А уже после ужина Астрей предложил всем присесть и поговорить.

– Патрик в таком состоянии с момента нападения врага, мы не знаем что с ним случилось, – тяжело начал капитан. – Он не реагирует на нас, бормочет что-то и почти не спит. С ума видно сошел от увиденного там в городе. Ну, мы, прости нас Патрик, и использовали его, чтобы отвлечь тех зверюг.

– Кто на нас напал, капитан? Тогда в городе, – хмуро спросил Дориан. – Я не заметил ни флагов, ни гербов. У них не было командующего, не было строя, вообще ничего. Просто толпа вооруженных людей. Ничего не кричали, ничего не требовали. Пришли и уничтожили. Все.

– На этот вопрос, парень, я ответа не знаю, – помотал головой лорд Астрей. – Но королевская семья мертва, власть свергнута, а мы разбросаны – это факт. А кроме того нас предали свои же...

– Да, – подтвердил Эридан. – Саргас предатель, Дезмарк тоже с ними... за остальных не знаю...

– Бейн и Милайна в порядке, – заверила их всех Адара. – Мы были вместе поначалу, но решили разделиться, чтобы сбить преследователей с толку. Договорились встретиться через два дня в Шрейне, если все пойдет нормально.

– А что с Мераком? – Эридан заглянул в лицо каждому, пытаясь прочесть там хоть какой-нибудь намек на то, что его брат жив. Но ничего.

– Он и Вестрадиан держали заднюю стену, – пояснил ему капитан. – О них, к сожалению, пока нет вестей... как и от Дайланы с Адрианной.

Они помолчали некоторое время. У каждого на языке вертелись вопросы.

Тем временем Крест сидел рядом с Патриком, который стеклянными глазами глядел в огонь, и придерживал его руки, чтобы тот не совал их в пламя. За короткое время мужчины весьма хорошо успели поладить. По крайней мере Патрика переставало трясти в присутствии здоровяка. А сейчас Патрик даже начал что-то рассказывать Кресту, на что тот понимающе кивал.

– И как долго это может продлиться? – прервал тишину Дориан. – Я имею в виду, это же вторжение, самая настоящая война. Неужели другие королевства и города не станут возражать? Нельзя же просто так взять прийти в столицу, убить короля, сесть на его трон, кем бы он ни был этот захватчик, и заставить всех остальных подчиниться.

– Почему нельзя? – Адара иронично подняла брови и пожала плечами. – Можно, если об этом знает не так много людей.

– Хочешь сказать правители других городов еще не в курсе смерти короля? Никто не видел десять тысяч человек сровнявших столицу с землей?

– В этом то и вся проблема, хлопцы, – ответил вместо лордессы Астрей. – Предатели-то выходит мы...

– Как это? – непонимающе спросил Эридан.

– А так что любую информацию можно преподать двумя способами, – объяснила Адара. – Главное чтобы она звучала красиво.

– Представьте, – продолжил за нее капитан. – Одним прекрасным утром мы, лорды, охранники королевской семьи, решаем взять власть в свои руки. Давненько мы такие хитрые замыслили подвинуть короля с трона, тесновато ему там, думаем мы. И вот покушение проходит успешно – Далар мертв, его дочь мертва, нет больше наследников, мы празднуем победу, мы короли. Но не все из нас, оказалось, ослеплены, жадностью. Дезмарк и верные погибшему королю лорды решают свергнуть нас, тиранов эдаких, и многотысячной армией выметают нас из города. Мы плохие, хлопцы, плохие. И нас по одному добивают как зверей раненных. И все люди против нас, и все поддерживают нового короля, и все правители других городов молчат.

У Эридана и Дориана от услышанного глаза полезли на лоб.

– А короля они вскоре объявят, – дополнила Астрей Адара. – Кто-то из лордов-предателей, если они поделят власть, или сам «великий и верный» Дезмарк.

– Плохи дела у нас, ребята, – завершил Астрей и похлопал себя по коленям.

Эридан и Дориан все еще не могли прийти в себя. Эридан опустил голову и задумался.

Как же все хорошо было организовано, как же мастерски из них сделали врагов и предателей, как же красиво кто-то умеет искажать реальность.

– И что же теперь делать? – обреченно поинтересовался он у всех присутствующих.

– Идти назад в город... – спокойно предложил капитан.

– Что? – в один голос переспросили Дориан и Эридан, не поверив собственным ушам.

Капитана Астрей даже позабавила такая реакция его подчиненных, и он позволил себе слегка усмехнуться.

– А вы что думали? Бегать долго не получится, ребята. Рано или поздно нас поймут и тогда пиши – пропало. Я знаю, я сам лично обучал этих людей отслеживать врага... Нам долго не продержаться.

– Мы просто пойдем обратно и... что? – непонимающе развел руками Дориан, затем указал на свою ногу. – У меня нога, я бесполезен, Эридан тоже ранен, Патрик не в себе... половину еще найти нужно. И мы этой компанией будем на штурм идти?

– Не ной, – презрительно бросила ему Адара. – Тебя никто не заставляет. Сиди здесь, если так страшно.

– Никакого штурма, – Астрей поднял раскрытую ладонь, успокаивая лордов. – В первую очередь это разведка. Нам нужно знать кому мы противостоям, кто еще верен королю, а кто нет...

– Это не так сложно определить, – отметил Дориан.

– Не факт, – ответил Астрей. – Есть еще те, кто верят нам. У некоторых просто не было выбора как перейти на сторону врага. Под угрозой смерти много наших склонились... Я хоть и не уважаю таких, но это лучше чем ничего.

– Но нужно все спланировать, – сказал Эридан. – Если они там... эти существа, а они там. Так просто пробраться в столицу не выйдет.

– Почему это? – игриво возмутилась Адара. – Просто идти будто ты дома и все получится. А мы же дома.

– Звучит очень по-героически... – вставил Дориан и поймал на себе недобрый взгляд лордессы. – И глупо. Да, глупо. Даже если это будет разведка. Как вы себе это представляете? Мы что в тронный зал пройдем? Ей, кто тут у вас главный? Кто же, кто же, власть захватил на земле нашей? Выходи!

Адара лишь молча смотрела на него.

– Если без дурачества, хлопцы, – перебил их Астрей. – То есть у меня кое-какие мысли, но озвучу я их утром. Уж больно длинный день выдался. Предлагаю поспать. Почесать языками еще успеем. Путь к столице неблизкий.

На этой ноте они и закончили разговор. Астрей уснул возле дерева, Патрика уложили в палатку вместе с Адарой. Эридан, Крест и Дориан легли у костра. Эридан отключился сразу же. Кажется, он уже давненько так хорошо не спал.

Где-то к середине ночи костер начал гаснуть и Эридан проснулся от того, что начал дрожать. Открыв глаза, он увидел несколько тлеющий бревен и решил подкинуть еще. Трудно было заставить себя выбраться из-под теплого одеяла, но он решился. Лорд бросил несколько заранее заготовленных веток в угасающий огонь и лег назад. Внезапно где-то прямо за палаткой, он услышал едва различимый треск, а следом звук чьих-то шагов, медленно крадущихся по снегу. Эридан спешно нащупал меч и тихо поднялся. Он не выпрямился во весь рост, а старался держаться как можно ниже и постепенно начал отдаляться от костра, чтобы свет пламени не выдал его. Лорд осторожно обогнул палатку слева, обошел рядом стоящее дерево и присмотрелся.

– О, высшие силы, – тихо вскрикнула Адара. – Эридан, ты чего?

Эридан облегченно выдохнул и опустил меч, завидев Адару шедшую к лагерю. Девушка при виде друга настороженно подняла руки и отклонилась назад.

– Паранойя? – с ухмылкой спросила она.

– А у тебя нет? Ты чего ходишь по ночам?

В ответ девушка только игриво закатила глаза и направилась к костру. Она взяла одеяло, подтянула к себе дорожную сумку и вынула оттуда небольшую бутылку с багровой жидкостью внутри, после пригласила мужчину составить ей компанию. Эридан хмыкнул, покачал головой и присел рядом.

– Не спится мне, – молвила она и отхлебнула с горла бутылки, высунула язык от отвращения и скривилась.

– Посреди леса, зная что он кишит черти чем? – он взял из рук девушки бутылку и сделал неуверенный глоток, не зная чего ожидать от выпивки. На удивление та показалась ему приятной на вкус, хоть и немного крепкой.

Они тихонько посмеялись.

– Знаешь, мне очень жаль их... – вдруг помрачнела Адара. – Жаль Селену... и Илиэль. Я знала их всю жизнь, никогда не считала их своими повелителям. Они мне были друзьями что ли. Как вы. Странно... теперь такая пустота. А Аделиан... он же так любил свою сестру, просто души в ней не чаял. Весь мир ненавидел, а к ней относился по-доброму, нежно так... Провалили мы свое задание, Эридан...

По ее щекам потекли слезы, она поджала губы и выхватила у него из рук бутылку, и сделала несколько больших глотков, от чего слезы ее потекли еще сильнее.

– Эй, перестань, – лорд бережно обнял ее и прислонил к себе. – Перестань, слышишь?

– Я не могу, – всхлипнула она. – «ДРАММА»... Эридан... это же ребенок. Все зря.

Эридан был уязвим к женским слезам, он не мог видеть плачущих женщин, у него сразу начинало разрываться сердце. Это было его слабостью.

– Адара... – неуверенно молвил ей Эридан и задумался. – Я спас Илиэль.

Девушка вскочила с места от его слов, и сбросила с себя одеяло. На ее лице отразилось такое дикое удивление, что Эридан даже немного испугался.

– Что ты сказал? Спас?! – немного громко воскликнула она, но затем быстро прикрыла себе рот рукой, чтобы никого не разбудить. Далее она заговорила прежним шепотом. – Ты понимаешь, что это значит?!

– Немного, – коротко и чуть обескураженно ответил лорд.

– Наследница, Эридан, – Адара заговорила быстрее. – Доказательство нашей невиновности... Расскажи мне все.

Лорд начал сомневаться. До этого момента еще никто не знал этой информации. Да, он немного сглупил, открыв ей тайну, но если от этого Адаре стало легче, то почему бы и нет.

– Я не... – колебался Эридан.

– Ты кому-то отдал ее? Кому-то надежному? Он из наших? Лорд, да?

– Послушай, Илиэль в безопасности. Когда мы, наконец, решим как нам действовать дальше, я скажу обо всем капитану. Но сейчас... я не уверен, что всем можно доверять, понимаешь? Сама посмотри, половина наших предатели.

– Я знаю, – подпрыгнула от волнения она. – Это та полоумная дурнушка-служанка. Ей ты доверил ребенка, да? Конечно, кому же еще как не ей?

– У нее есть имя... – начало он, но вдруг его прервали.

– Эридан, да заткнись ты уже, – сказала Адара сонным голосом из палатки.

Эридан повернул голову на свое имя и внутри него что-то оборвалось. Вернулось то знакомое чувство, когда тело стало каменным, и по крови растеклась вязкая жидкости, приносящая с собой слабость. Если Адара в палатке, то кто тогда позади него и с кем он разговаривает?

Он боялся повернуть голову назад. Боялся увидеть результат своей доверчивости и ошибки.
Он рассказал ей все...

3

Эридан обнаружил себя стоящим посреди улицы родного города в окружении десятка мертвых тел. В руках лорд держал меч, едва не по самую рукоять перепачканный кровью. Он, Эридан, убил этих людей, он наслаждался их мучениями и бесполезными попытками сопротивления. Но он не нападал первым, это сделали они, они начали бой, они стали издеваться и говорить все эти мерзкие вещи, обвинять его в чем-то и требовать, требовать, требовать. Он все прекрасно помнил, это не было чем-то неконтролируемым, психозом или перевоплощением, он скорее вошел в раж. Новое чувство пришлось ему как нельзя по вкусу. Он хотел этого. Очень хотел.

– Что я такое?

– Ты берсерк, Эридан, – ответил Мирцерас.

– Это проклятие? – Эридан все еще неподвижно стоял и смотрел на прибежавшего на шум мага.

– Проклятие? Нет... Преимущество. Давай, идем со мной.

Он видел этого мага второй раз в жизни, но почему-то последовал за ним. Может хоть он даст ему ответы.

Они двинулись в сторону спального района, подальше от центра города и от королевского дворца, туда где было меньше всего охраны и солдат. Мирцерас завел Эридана в свой просторный с виду не очень приметный дом и закрыл за ним дверь.

Внутри дом напоминал одновременно лабораторию, обсерваторию и библиотеку. Кругом были разбросаны разные непонятные предметы, приспособления, химические колбы со странными веществами внутри, книги, листы бумаги, чертежи, планы. У окна стоял здоровенный телескоп с большой увеличительной линзой, направленный прямоком в ночное небо, а рядом с ним находились какие-то необычные очки, которые каждые несколько секунд издавали не менее необычные звуки. Еще на полу громоздилось нечто большое и круглое похожее на паровую машину из которой без устали валил пар. Сама комната очень плохо освещалась, в доме, как оказалось, работала только одна единственная масляная лампа. Также там, в дальнем углу, расположилась высокая железная клетка с неподвижно зависшей черной птицей. Она мирно наклонила голову и спала, не издавая ни единого звука и не подавая никаких признаков жизни.

Мирцерас торопливо расчистил стол от ненужного хлама и пригласил Эридана сесть, а сам вышел в другую комнату. Лорд даже на миг отвлекся от произошедшего, старался рассмотреть и потрогать все диковинки над которыми трудился маг.

– Так ты ученый или маг? – поинтересовался лорд, неуверенно садясь на предложенный ему стул.

– А ты лорд или воин? – задал он ответный вопрос.

– А в чем разница?

– Вот и я говорю – в чем?

Эридан понимающе кивнул.

– И ты умеешь подчинять человеческий разум? Перевоплощаться? Или управлять погодой?

– Скольких магов в своей жизни ты встречал, Эридан?

– Только тебя.

Мирцерас принес две чашки с горячим кофе. Маг поставил напиток перед гостем, а сам занял место напротив.

– Я не старею, могу передавать мысли на расстоянии другим людям, могу приказывать огню перестать гореть. Вы, люди, называете это магией и боитесь ее, а я лишь зову это природой, силой человеческого разума, наукой, не более.

– Показать можешь? – нетерпеливо задал вопрос лорд, которого так и распирало от любопытства.

– Я не фокусник, – Мирцерас поджал губы и опустил взгляд на стол, туда где лежал книги. – Лучше поговорим о тебе.

Лорд вновь помрачнел, он ощутил как тяжелый ком медленно подползает к его горлу и затрудняет дыхание. Перед глазами всплыла картина изувеченных людских тел. Эридан взглянул на свои ладони, на них все еще была свежая кровь.

– Ч-что произошло с-со м-мной? Расскажи, п-пожалуйста, – немного заикаясь, выговорил Эридан. Сам он схватил какую-то грязную тряпку со стола и поспешно вытер ею руки.

– Не пугайся этого. То, что живет внутри тебя, не раз спасет твою жизнь. Поверь... Много людей знает о тебе, об этой твоей особенности?

– Никто. И я не знал... Сегодня это произошло впервые.

– Хорошо. Нам не нужны косые взгляды, – Мирцерас был так возбужден и взвинчен, что информация лилась с него непрекращающимся потоком, и его собеседнику только и оставалось, что слушать. – Я много о вас слышал, хоть раньше никогда и не встречал тебе подобных. Прежде всего, ты должен понять, Эридан, ты в состоянии контролировать то, что сидит внутри тебя. Если ты захочешь, эта сила никогда не выйдет наружу, но избавиться от нее навсегда не получится. Она часть тебя, эта агрессия и есть твоя личность, от нее не убежать, можно только поглубже запрятать. Понимаешь, твоя сущность просыпается по твоему внутреннему приказу, когда твое тело изнемогает, когда ты загнан в угол, когда не можешь победить врага, она приходит тебе на помощь, обостряет твое чутье, улучшает твои навыки. Вот пример, чем дольше длится бой, тем опасней и сильнее она становится, ты становишься. Это как когда кто-то выводит тебя из себя. Вначале ты греешься, а потом закипаешь и теряешь контроль над своими поступками, действиями и словами. Только в случае с этой силой твой разум может остаться холодным, если сумеешь его таким сохранить, а мощь тела увеличится в десятки раз. Но помни – бесконтрольный берсерк превращается в дикое животное.

– Я не хочу повторения того, что произошло там на улице. Меня до сих пор трясет, ощущение такое будто меня кипятком облили, а потом обдали ледяной водой.

– Потому что это произошло с тобой впервые. Твое тело еще не совсем привыкло к новым ощущениям. Видишь ли, когда ты находишься в таком состоянии, температура твоего тела возрастает в несколько раз, кровь закипает, давление поднимается, ты расходуешь весь свой скрытый мышечный потенциал. С биологической точки зрения такие скачки очень опасны. Когда ты становишься берсерком, тело начинает работать на износ. Со временем ты адаптируешься. То есть чем чаще это происходит с тобой, тем легче тебе это дается. Это же и касается твоего сознания. Поначалу тебе будет казаться, что ты сидишь в театре и наблюдаешь за всем со стороны, но со временем сможешь переместиться с места зрителя на место актера.

– Когда я убивал тех людей... – лорд сделал паузу. – Мне нравилось это... Я хотел их убить. Я как маньяк не мог остановиться. Чем сильнее они сопротивлялись, тем... О, высшие силы, так и с ума сойти недолго...

– Нужно перестать бояться самого себя и помнить, кто кого контролирует. Кроме того, тут есть еще один момент, – маг почесал затылок, задумался как бы мягче сказать следующие слова. – И это плохая новость. Существует рубеж.

– Что? Рубеж чего? – медленно переспросил Эридан, уже явно чувствуя подвох.

– Рубеж, черта, которую тебе нельзя пересекать. Но не стоит беспокоиться, это пустяк, такое крайне редко происходит...

– Рассказывай, давай, – настойчивым тоном потребовал Эридан.

– В тебе живет две силы... нет скорее у твоей силы есть две стороны. На ахлациасе их называют «илхацер» и «харцал», что значит...

– «Воитель в гневе» и «воитель разъяренный», – обреченно закончил за него Эридан и опустошил чашку кофе. – И что же случится, если я пересеку этот так называемый рубеж?

– Такое редко...

– Я слушаю.

– Если «воитель разъяренный» победит «воителя в гневе», – он тяжело выдохнул. – Всплеск ярости будет настолько сильным, что запустит эффект истерии, который убьет тебя, спалив твое тело изнутри. Физически. Но перед этим ты сойдешь с ума...

Эридан ничего не ответил, а только поставил чашку с кофе на стол, поблагодарил хозяина и направился к двери. Мирцерас только молча глядел ему вслед.

Раздался крик, который напоминал стоны и вопли тысячи погибающих людей. Человек не мог издавать такой звук. От него стыла кровь и замирало сердце, от такого рева седели волосы. И когда лорд повернул голову, то увидел ее. Нет, это была далеко не Адара. Существо, принявшее ее облик, лишь отдаленно походило на женщину. Оно имело старческое уродливое покрытое глубокими морщинами сухое лицо, напоминающее обожженную кору дерева, а также длинные седые редкие волосы, ниспадающие на его худощавое рыхлое тело, укрытое серым помятым вроде бы снятым с мертвеца платьем. Существо потянуло к нему морщинистые руки и открыло свой черный прогнивший рот. Клинок Эридана сам собой оказался у него в руке и лорд взмахнул им перед собой. Но за секунду до беспощадного удара ярко пылающий костер погас. Все вокруг окутала тьма. Стало совсем тихо. Из палатки выскочила Адара, спохватился Астрей, Дориан и все остальные. Никто не спал.

– Где оно? Эридан! – вскричал Астрей, пытаясь нащупать перед собой хоть кого-то, так как ничего не видел.

Тьма была настолько непроглядной, что Эридан не видел собственных рук. Даже снег, который обычно немного освещал ночь своим блеском, и тот вдруг стал абсолютно черным, будто бы его нарочно присыпали пеплом.

– Я-я, – пытался сказать хоть слово лорд, страх несколько парализовал его. – В-ведьма... Астрей недобро зарычал.

– Какая еще ведьма?! – запаниковал Дориан. – Где ты ее взял?!

– На это нет времени. Лорды, берите все самое необходимое и уходим, – приказал отряду капитан. – Огонь даже не пытайтесь разжечь, это бесполезно...

Внезапно во всю глотку завопил Патрик. Эхом его слова стали разноситься по всему ночному лесу. Его голос звучал дико, неистово и до смерти пугающе.

– Она зовет! Она зовет его! Он будет здесь! Он идет за вами! Бегите! Нужно бежать! – закричал Патрик.

Вконец обезумевший лорд спохватился и побежал.

– Крест, верни его! – закричал Эридан.

Здоровяк бросился вслед за Патриком, который уже скрылся между деревьев.

– Эридан, берешь Дориана, – опять приказал капитан тихим голосом, как бы боясь привлечь к себе внимание. – Адара, води нас, я прикрою тыл.

– А как же Крест и Патрик, капитан? – Дориан повернул голову в ту сторону, куда побежали двое мужчин.

Но Астрей промолчал и дал команду выдвигаться. У Адары как у превосходного лучника было отменное зрение. Лишь она могла увидеть дорогу в такой тьме. Она и повела их.

Они бежали. Эридан с Дорианом на спине, Астрей сзади, Адара впереди. По лесу проносился приятный игривый женский смех. Деревья зашевелились и затрещали, хотя было безветренно. Станные неразборчивые звуки – топот чьих-то ног, детский плач, звериное рычание

и даже шум битвы, волной прокатились по лесу. Она преследовала их, выслеживала, они чувствовали ее тяжелый взгляд на себе и то как она смотрит на них в жажде убить. Ведьма была везде, она передвигалась с нечеловеческой быстротой, по верхушкам деревьев, у них за спиной, бежала рядом с ними. От нее невозможно было скрыться. А затем она заговорила. Ее голос был как шум листвы, но они разборчиво слышали каждое слово, будто бы она шептала каждому из них на ухо.

– Спасибо, – протянула ведьма. – Дорогой мальчик, я выведала все твои тайны. Дитя... Девочка... Он премного тебе благодарен. Мой повелитель... повелитель... Ты хитрый лорд. Думал провести всех... Молчишь? Маленький лжец... Лжец... Лжец! Лжец!

– Там дальше должна быть река! – закричала Адара, стараясь перебить своим голосом ведьму. – Быстрее!

– Глупые лорды... Доверчивые... Невнимательные... – продолжала ведьма. – Вы мои, вы только мои.

В один момент все умолкло так же быстро, как и началось. Они остановились, заведя перед собой нечто необъяснимое. Снизу вверх на них смотрела низкорослая темная фигура, взявшаяся непонятно откуда. Это был мальчик лет восьми или девяти, весь бледный, как мертвец, в порванной грязной одежде и с черной темнеющей книгой в руках. Два мутных покойных глаза не мигая с любопытством и неугасающим интересом оглядывали лордов с ног до головы.

От увиденного у Эридана округлились глаза, и задрожали колени. Мальчик потянулся к Адаре с просьбой взять его на руки – девушка не двигалась, она не могла отвести от него глаз, застыв как вкопанная. Дориан что-то неразборчиво закричал, а Эридан уже хотел броситься к ней на помощь.

Ребенок приближался все ближе и ближе...

Лорд-капитан взмахнул мечом... и нечто неведомое отбросило его назад. Мужчина покатился по снегу, перевернулся несколько раз и врезался головой в ствол дерева. Эридан сбросил со спины Дориана и обнажил свой клинок. Выпад лорда и мальчик взмахнул рукой в его сторону. Лорд ощутил, как все его мышцы налились сталью. Тело отказалось двигаться, не подчинялось ему и он так и замер в незавершенной атаке. Тем временем Адара как загипнотизированная присела на корточки и мило искренне заулыбалась ребенку, протягивая ему свою руку в ответ. Эридан с ужасом наблюдал за этим, но ничего не мог поделать.

– Адара! – от бессилия взревел Эридан.

Произошла вспышка. Два кремневых камня при соприкосновении вызвали сноп искр и вспышку света, затем еще одну и еще. Мальчик пронзительно закричал и прикрыл рукавом уязвимые мертвецкие глаза. Патрик приближался, все стуча и стуча камнями. Эридан почувствовал, как возвращается контроль над телом. Поднялся и Астрей. Адара перепугано упала на спину и отползла назад. Два лорда с боевым кличем нанесли свои сильнейшие рубящие удары по врагу. И как только холодная сталь коснулась тела жертвы, та вспыхнула и бесследно растаяла. Патрик смотрел на них с широко открытыми глазами, но с прежним каменным лицом и держал высоко над головой спасительные куски кремня.

– Крест, Патрик, где он? – спросил Эридан, на что получил в ответ непонятное и бессмысленное бормотание.

Астрей коснулся кровавого ушиба на голове, который получил при столкновении с деревом. Адара непонимающе смотрела по сторонам, все еще не в силах отойти от шока.

– Ребята, оно вернется скоро, – Дориан похлопал в ладоши в надежде привлечь к себе внимание. – Оно будет злое... очень.

– Я поведу Патрика. Адара встать. Эридан, возьми Дориана, – быстро распорядился Астрей.

Все команды были выполнены мгновенно. Отряд двинулся дальше. На какое-то время все утихло и им хватило этого, чтобы добраться до реки. Но когда они прибыли на место, то

увидели не совсем то, что хотели. Нет, реку они нашли, но оказались на краю обрыва, а внизу их ждала бурлящая скоротечная речка, еще не успевшая покрыться льдом. Расстояние от них до воды было сумасшедшим и ни один человек бы не пережил падения вниз.

– Вот она наша спасительница! – первым отозвался Дориан, когда слез со спины Эридана и бережно подошел к краю, прихрамывая. – А нет, наша погибель. Мы ведьме задание упростили, теперь она может просто сбросить нас туда.

Эридан взглянул вниз и ужаснулся той высоте, которую бы пришлось преодолеть упавшему туда, затем повернулся к друзьям, открыл рот чтобы что-то сказать и увидел как Патрик огрел его куском древесины прямо по голове. Посыпались искры, которые мало напоминали кремневые и под ужасающие крики Адары тело лорда обмякло и поклонилось назад. Потом ему стало холодно и мокро, будто бы тысячи иголок впились ему в кожу. Со всех сторон его окружила вода, ему стало трудно дышать. В голове у Эридан помутнелось, потемнело, и он потерял сознание...

– Знаешь, Арктур часто говорил: «Когда мне нечего делать – я ничего не делаю», – Дезмарк засмеялся. – Вот был бездельник! Не учился, военную академию прогуливал, но, черт возьми, всегда все знал. А когда клинок в руки брал, так все девушки просто с ума сходили. Говорил мне, что никогда не женится, что слишком любит свободу. Да, свободолюбивый был человек, делал что хотел, шел куда хотел, не было преград ему. Но твоя-то мать заставила его очнуться. Нейлара была мудрой. Очень мудрой. Почему? Потому что такого ловеласа невозможно было обуздать, а у нее получилось. Да и он ее любил, не мог уже смотреть на других. Только о ней и рассказывал. Знаешь, и дело было даже не в ее внешности, хотя она и была завидной дамой. Он почему-то постоянно твердил, что с ней всегда можно было поговорить о чем угодно, пообщаться по душам, так сказать. Арктур был просто без ума от нее. Все у них как-то закрутилось, завертелось, и до помолвки дошло. Он ей сюрприз устроил, меня попросил помочь. Я уже и не припоминаю, что мы придумали, но в общем, подожгли мы тогда случайно склад какой-то и убежали. На следующий день разборки были, нас едва из академии не выгнали, хоть и на выпускном курсе были. Да. Ну, после всего этого Мерак родился, а через пару лет и ты. Было дело, Эридан.

– А как он погиб? – помрачнел лорд.

– Ты же знаешь...

– От тебя хочу услышать. Ты был там, – настоял на своем Эридан.

– Войну мы затеяли с нашими восточными соседями. Империю тогда со всех сторон разрывали, каждый хотел кусок отцарапать. В общем, ужас творился. С нас, естественно, сразу же патриотов сделали – мечи в руки и на фронт. Как сейчас помню ту мясорубку. Кто? За что? Зачем? Непонятно... Как с ума все сошли. Но в результате проиграли мы. Жертв было немало. Отца твоего ранили смертельно, сердце задели... Он попросил меня об услуге – дать попрощаться с Нейларой и с вами. Я на спине тогда целый день тащил его, у самого на теле ран было, кровью истекал. Значит под утро второго дня, мы оба полумертвые стучимся в город, нам открывают, помощь дают, все такое. Но как оказалось, Арктур умер еще у меня на спине. Я его мертвого тащил целый день... Ну, она прибежала, твоя мать, склонилась над ним и стала говорить. Нет, не забуду я этого никогда...

Дезмарк и Эридан шли плечом к плечу. Оба мужчины уже давно покинули пределы города и просто гуляли где-то вдаль, на окраине. Они встретились еще утром, когда Дезмарк спешил по делам. У них завязался разговор и не успел Эридан глазом моргнуть, как дорога увела их в неведомом направлении.

– Сложно ей было без него, – продолжил Дезмарк после короткой паузы. – Заболела она сильно. Тебе тогда десять было, Мераку семнадцать. Целители наши разводили руками. С сердцем у нее что-то было, она волновалась сильно когда он еще воевал, переживала. Так

и умерла Нейлара, бедняжка... После случившегося я вас хотел к себе забрать, но не смог... Меня на новую войну отправили, как раз империя рухнула и дел по горло было. А когда вернулся вы уже пошли не потому пути. Помню, с каким трудом потом мне удалось уговорить Далара взять Мерака на службу, который уже хорошенько тогда успел накосячить. Но ничего, посмотрите теперь на себя. Не зря ведь я старался. Лорды!

– Лорды, – ухмыльнулся Эридан. – Я помню их лица будто это было вчера. Отца не часто можно было застать дома, а мать вечно пропадала во дворе императора. Уходила утром и возвращалась когда мы уже спали. По большому счету нас воспитывали чужие люди, слуги и няньки, которых Мерак сводил с ума.

– И те убегали с визгами из вашего дома, – добавил Дезмарк и рассмеялся.

– Ему нужна была жесткая рука отца, – сказал Эридан.

– Не вини их, Эридан, – начал Дезмарк, глядя на то как лорд поник. – Они старались. Твои мать и отец были хорошими людьми.

– И империя нуждалась в них, – закончил лорд, которых слышал эту фразу, кажется, уже с сотню раз. – И нуждалась в их жизнях.

– Империя поплатилась за все сполна. Я был там... Поверь мне. Я и люди Далара ворвались в Стекланный Замок, – он повернулся и указал на королевский дворец. Теперь его больше никто так не называл. – И то, что там произошло было мстью за Арктура и Нейлару. По крайней мере для меня.

– Да, Мерак любит об этом рассказывать, – кивнул Эридан. – Говорит, что был в первых рядах повстанцев. И что он был одним из тех, кто взял Старый Город.

– Старый Город сожгли Церерас и фельдмаршалы еще до штурма Тирасанны. Пусть не врет, – усмехнулся Дезмарк. – Когда мы подошли к городу, я приказал своим людям найти вас и отвести в безопасное место. Там вы и были до конца сражения.

– Для тебя это было сложно? Переметнуться на другую сторону. Ты ведь служил императору столько лет.

Дезмарк ответил не сразу. Кажется, он мысленно вернулся в те дни и воскресил в себе старые чувства.

– Тогда многие поступили точно также, – ответил Дезмарк с задумчивым лицом. – Поэтому Аладас и проиграл. К концу войны у него почти не осталось сторонников, ровно как и армии. Так, что нет, мне было не сложно. Думаю, Арктур поступил бы точно также. Ладно, Эридан, мне в Скрещение зайти надо, тут пешком минут десять. Ты сейчас куда?

– К Шадалу пойду. Заберу кое-что.

Они попрощались и разошлись в разные стороны.

Эридан прекрасно помнил мать и отца. Отчетливо помнил тот день, когда его мать лежала на кровати при смерти и разговаривала с ним и Мераком. Ее тон был спокойным и слабым. Она говорила так, будто бы ничего не происходило, словно это был обыкновенный день и она просто чутка заболела. Это успокаивало его. Его, но не Мерака. Глядя на Мерака Эридан ощущал его боль. С каждым стоном матери и новым вдохом, который отбирал ее жизнь, на лице брата читалась безысходность. А после ее смерти все померкло для них обеих.

У них остался дом и золото. Некоторое время они даже жили вполне нормально, но поведение сломленного Мерака и его проблемы с законом привели к тому, что они потеряли все. Так они и оказались на улице. И так выживали пока не стали лордами.

Чудаковатость Шадала проявлялась во всем, начиная с его необычного внешнего вида и заканчивая его повадками и манерой говорить. Мужчина редко причесывался, из-за чего волосы у него торчали в разные стороны, как после урагана. Он вечно был заспанным, помятым и небритым. Ходил в одной и той же темно-серой робе с заправленными рукавами. На пальцах, руках и шеи имел бесчисленное количество браслетов и колец, служивших, по его мнению, оберегом. Он был веселым человеком, хотя от него и все шарахались и старались не гово-

речь с ним вообще. А все из-за его непростого прошлого. Шадал был той немногочисленной жертвой языка ахлациас. Он был, пожалуй, едва ли не единственным, кто выучил его абсолютно и досконально, вдоль и поперек. Шадал мог свободно на нем разговаривать и читать, но, к сожалению, не выдержал его силы и в молодом возрасте чуть не лишился рассудка. Знания ахлациаса довели его до грани – видения и галлюцинации сделали из него марионетку. Шадал стал агрессивным и начал убивать. В какой-то момент его схватили, но признали психически нездоровым и приняли решение лишить его памяти. Магами была совершена некая процедура, навсегда и бесповоротно стершая личность Шадала. Ему дали новое имя, цель и работу в библиотеке. Вот так вот он и жил вдали от нормального не принимающего его общества.

Дабы добраться до библиотеки дворца Эридану пришлось спуститься в подземелье, которое растягивалось на десятки километров под городом. Отсюда можно было попасть как в любую часть города, так и за его пределы. Подземелье королевского дворца служило таким себе стратегически-тактическим объектом, очень пригодившимся бы в случае войны. Теперь здесь просто хранилось оружие, припасы, книги и прочий хлам. Люди сюда не часто заглядывали – здесь было холодно, сыро и темно, а еще тут водились крысы.

Эридан остановился на перекрестке коридоров и осмотрелся. Память его подводила. Он забыл куда ему следует идти. Как давно он не был в библиотеке. И пока он думал, пристально вглядываясь во мрак, стараясь найти знакомые очертания помещения, то услышал чей-то голос. Говорил Мерак.

– ...я же еще на прошлой неделе тебя просил все подготовить, – грубым тоном сказал Мерак.

– Э-это серьезная м-магия. Она о-опасна, – ответил Шадал дрожащим голосом.

– Не стоит мне говорить о серьезности. Не играй со мной, парень. Затягиваешь время? Кому-то уже рассказал, да?

Эридан открыл дверь в библиотеку. Мерак и Шадал сразу же перевели свои взгляды на него. Брат Эридана выглядел разъяренным, он тяжело дышал, все его тело так и кипело от злости. Он с силой сжал кулак и за миг до того как Эридан вошел, хотел ударить им о стол, но остановился. Что касается Шадала, то тот прижался спиной к книжному шкафу позади себя, буквально вдавившись в него, и с ужасом наблюдал за действиями Мерака.

– Брат, – настроение и тон Мерака сразу же поменялись. Его брат улыбнулся и радостно развел руками.

– Брат, – Эридан кивнул в знак приветствия. – Я не вовремя?

– Нет, – сдвинул брови Мерак. – Спорили. Я уже собрался уходить. Шадал, я еще зайду. С этими словами Мерак поторопился покинуть помещение библиотеки.

– Эридан? – спросил Шадал глядя на лорда. Он уже слегка расслабился и даже сделал несколько шагов в сторону своего рабочего места.

– Да, – медленно протянул Эридан, а затем спросил. – Мой брат угрожал тебе?

– Нет-нет, – искренне заверил его Шадал. – Вы же братья, да? Шадал всегда хотел брата.

– О какой магии вы говорили? – продолжал настаивать на своем Эридан.

– Магия? Магия... Ничего такого... Мы с Мирцерасом друзья. Вот только он не заходит.

С Шадалом трудно было разговаривать, это знали все его собеседники. Он попросту не умел отвечать на вопросы прямо и четко. В голове у него, по всей видимости, творилась неразбериха. Он был рассеян, у него не было линейности мыслей. Он мог говорить об одном, а через секунду совсем о другом.

– Шадал, – вздохнул Эридан, решив перейти к делу.

– Это я, – представился библиотекарь с вполне серьезным выражением лица.

– Чудесно. Вот, Мирцерас передал список необходимых книг. Поищи, пожалуйста, – Эридан вытащил из кармана свернутый в трубочку лист бумаги и протянул собеседнику.

Шадал сосредоточено начал вчитываться в список, по ходу доставая толстые книги с полок и клал их на стол перед лордом.

– Мирцерас раньше часто заходил к Шадалу, рассказывал о своих экспериментах. Он мой лучший друг. Он умеет слушать Шадала. Очень хороший маг. Очень. И ты мой друг, Эридан. Мы друзья...

Эридана вынесло на камни почти у самого устья реки. Возможно, это и спасло ему жизнь. Попад на сушу, он начал интенсивно дышать, а затем начал откашливать воду, которой успел наглотаться за время своего плавания. Он перевернулся на бок и попытался подняться.

«Что же меня никак не добьют», – сам себе сказал Эридан.

Лорд немного отдышался и встав на четвереньки, постарался отползти подальше от бурлящего речного потока.

Здесь было тепло. Куда бы его ни занесло, сюда зима еще не дотянулась. Он огляделся и не увидел ничего кроме широкой равнины, раскинувшейся на многие километры и поросшей сухой коричневой травой. Уже вечерело и, похоже, грозился пойти дождь, о чем свидетельствовали тяжелые черные тучи, зависшие у лорда над головой. Эридану нужно было спешить. Он поднялся, снял плащ, обувь и рубашку, выкрутил мокрую одежду. Потом проверил на месте ли его меч и кинжал. Все оружие было при нем. Эридан не знал куда ему идти и где он находится, поэтому просто побрел наугад.

Мужчина не мог идти быстро – раны и ушибы заныли тупой болью. В голове у него все без устали крутились мысли о том, что с ним произошло. О в конец обезумевшем Патрике, желающем похоронить его в реке, Дориане, Астрее, Адаре и Кресте, оставшимися там на растерзание ведьмы, об Адде и Илиэль, которых ему в первую очередь нужно было найти, прежде чем до них доберутся враги.

Начался проливной дождь. Лорд устало зачесал мокрые волосы назад, дабы те не падали ему на лицо и не мешали смотреть вперед. За доли секунд он успел промокнуть до нитки. Он пьяной походкой, до смерти уставший и измученный двигался дальше. Эридан начал тяжело кашлять и задыхаться, будто бы опять тонул. Скорее всего, в легких еще осталась вода, решил он. Тьма и мрак вокруг него сгущались, слякоть и лужи под ногами мешали идти. Он поскользнулся, упал на спину и ударился затылком, застонал, но сжав кулаки, все же нашел в себе силы подняться.

Он шел всю ночь без оглядки и под утро подумал что бредит, когда увидел, как перед ним выросло высокое квадратное белое строение. Оно напомнило лорду какой-то храм со всеми этими острыми углами и высокими куполами с символами поверх них, и стояло на небольшом нагорье, возвысившись над всей равниной. На многие километры от него не было абсолютно ничего, лишь только пустота. Казалось, тот кто построил это сооружение был отшельником, который старался держаться подальше от людей.

Эридан так рад был увидеть хоть что-то отдаленно напоминающее дом, что даже позволил себе улыбнуться. Его страшно мучили жажда и голод, а тело все время бросало то в жар, то в холод. Он даже не понимал, что с ним происходит – перед глазами все плыло, руки и ноги дрожали, его тошнило, и он жутко кашлял. И когда лорд прислонился к входной двери храма, то почувствовал некое облегчение от того, что ему больше не нужно держать собственный вес. Рука его поползла к стальному дверному молотку, и он начал слабо едва слышно стучать. С той стороны молчали.

– Откройте... – из последних сил сказал он в запертую дверь.

Его тело начало сползать вниз по двери. Силы покидали Эридана, тело покрылось холодным потом, дышать стало еще труднее.

– Вот и вы, – сказал кто-то.

Эридан почувствовал, как его подхватили прямо перед тем, как он коснулся земли. Несколько пар рук подняли его и куда-то понесли. Далее он все видел и слышал только неразборчивыми отрывками.

Порой, вырываясь из бреда и жара, он улавливал чьи-то расплывчатые силуэты и обрывки чьих-то разговоров, но так ничего и не смог понять из услышанного. Кажется, его окунули в прохладную воду, потом дали выпить что-то горькое, на вкус напоминающее крепко заваренный чай, а затем уложили на кровать, где он и уснул. Этот сон был таким глубоким и приятным, что лорд не имел никакого желания возвращаться в реальность. Тело просто парило над землей, отдыхало, расслаблялось как никогда раньше, боль уходила, раны затягивались. Так он не отдыхал никогда в жизни.

Сон прервался. Эридан открыл глаза и понял, что лежит в тесноватой круглой комнате с небогатым набором очень скромной мебели. Здесь была кровать на которой он, собственно, и лежал, тумбочка с одной единственной светло-фиолетовой книгой на ней, у окна коврик для молитвы. Лорд приподнялся и увидел прямо у своих ног кувшин доверху наполненный водой, а рядом стакан. Эридан припал губами к посудине и несколькими жадными глотками почти полностью опустошил ее. В голове сразу же прояснилось, а мысли упорядочились. Но не успел он толком осмотреться и прийти в чувство, как в комнату вошел человек.

– Наконец-то вы проснулись, лорд Эридан. Вы спали три дня, – любезным тоном молвил он и искренно улыбнулся лорду.

Вошедший мужчина был одет в старую черную робу, сделанную из не очень качественной и недорогой ткани, был абсолютно лысым и имел малый рост. От него так и исходила тепло и благодать, и у Эридану к нему тут же проснулось необъяснимое чувство доверия.

– Сколько?! – не поверил лорд своим ушам. В голове у него эхом откликнулось имя «Адда» и Эридан помрачнел.

– Три дня, господин, – повторил человек и кивнул.

– Мне нужно уходить. Мои друзья остались в лесу. Я и... мне нужно в столицу, – Эридан поднялся с кровати. У него закружилось в голове и он едва успел опереться рукой о стену, чтобы не упасть.

– Осторожней. Он говорил, что вы так скажите, – опять кивнул монах.

Эридан непонимающе взглянул на него.

– Он попросил предоставить вам все необходимое.

– Кто попросил? Я не понимаю...

Вместо ответа монах указал пальцем вверх и Эридан проследил за ним к потолку, но ничего там так и не увидел.

– Высшие силы на вашей стороне, лорд Эридан. Вы делаете благое дело.

Эридан пристально смотрел на него и ничего не мог понять.

– Вы кто такие? – спросил лорд после недолгих раздумий.

– Мы монахи.

– Ясно, – коротко бросил Эридан, не став углубляться в детали. – Где мы находимся?

Мужчина не ответил, а только вышел из комнаты, поманив лорда за собой. Эридан не был уверен, что хочет идти за ним, но и оставаться в тесной комнате странной формы тоже не хотел, поэтому надел предложенную ему одежду и вышел следом. Они двинулись по длинному белому коридору с рядами высоких белоснежных колонн, цвет которых резал глаза.

Монах заговорил:

– Это Новое Скрещение. После захвата города нам пришлось покинуть прежнее место проживания и уйти туда, куда еще не успела добраться рука оккупанта.

– Значит, вы не верите, что это лорды устроили переворот?

– Мы верны только королю Далару и его лордам. Только им наш монастырь давал клятву и никому больше. После смерти короля наша клятва остается в силе. Мы будем помогать вам всеми силами.

– Откуда вы знали, что я приду?

– Нам сказал ваш друг – Велезар. Правда, он предупредил о своем подопечном, который должен был вас привести сюда.

– Именно его заслуга, что я появился здесь... – саркастично добавил Эридан и коснулся своего ушибленного лба.

– Велезар ведет войну за восстановление справедливости. Он пришел к нам и начал говорить устами самого короля Далара. Мудрыми и истинными словами. Он сказал, что вам нужно помочь, иначе Демон победит.

– Демон?

– Белый Демон. Именно он привел смерть и разрушение на нашу землю, и именно он руками лордов-предателей пытается истребить вас – верных лордов. Вы и то, что вы спрятали, господин Эридан, его очень беспокоит. Это не только ваш шанс, но и его слабость. Так он сказал.

– Что вы знаете о Велезаре? Кто он такой?

– Человек-маг верный королю. Он друг, не беспокойтесь. Скажите, господин лорд, что вам нужно с собой в путь?

– Хорошее обмундирование и только, – коротко ответил ему Эридан. Он был слегка ошеломлен такому гостеприимству монахов и не очень хотел что-то брать из их рук, ведь они и так уже спасли ему жизнь.

– Это мы вполне можем вам предоставить. Ах, да. Еще кое-что. Велезар просил передать вам одну вещь. Сюда, пожалуйста.

Вместе с монахом они остановились возле двери у которой стоял молодой монах-охранник. Они обменялись несколькими словами и монах постарше, тот с которым Эридан вел беседу, вошел в комнату, попросив лорда подождать снаружи. Через секунду он вынес странный продолговатый предмет завернутый в тонкую ткань.

– Вот, – сказал монах и протянул предмет Эридану.

Эридан недоверчиво взял сверток и развернул. Глазам лорда предстало сложное инженерное устройство, которое ему однажды приходилось видеть в мастерской Мирцераса – самовзводный стреляющий механизм дальнего действия – пистолет, иными словами. В него помещалось три круглых патрона, и он был легкий, и удобно лежал в руке. Пистолет имел длинный ствол и весь был покрыт старыми извилистыми росписями, а на самой рукояти красовалась надпись «Небесный».

– Хороший подарок, – улыбнулся монах, глядя на то с каким интересом лорд смотрит на оружие. – Идемте со мной, господин.

Они вышли во двор монастыря, где их ожидало еще несколько монахов. Все они низко поклонились Эридану и он поспешил ответить тем же.

– Это мои братья, – отрекомендовал их монах. – Мы очень хотим, чтобы вы отобедали с нами перед тем как отправиться в путь, ведь вам нужно полностью восстановить силы перед столь важным походом. Кроме того, наш настоятель очень жаждет встречи с вами. Не отказывайте нам, господин лорд, это будет для нас большой честью.

Эридан колебался. Ему нужно спешить, он и так потерял три дня пока был без сознания и с каждым часом враг мог быть все ближе к Адде. Кроме того, еще неизвестно, что стало с Астреем и лордами...

– Прошу вас, один час ничего не решит. Затем мы дадим вам лошадь и нашего лучшего провожатого, чтобы вы не потерялись в пути, – будто читая мысли лорда, сказал монах.

Эридан согласился и его поспешили проводить в столовую. Как и все прежние комнаты, помещение столовой было скромным и бедным, но вполне могло вместить более сотни монахов, пришедших сюда в обеденное время. Несмотря на неприкрытую убогость монастыря, стол ломился под натиском и изобилием еды и напитков. Здесь знали толк в хороших блюдах и в качественном вине. В этом Эридан убедился когда его пригласили за стол.

Человек, звавшийся настоятелем, был очень-очень старым и передвигался только с посторонней помощью. Морщины рассекали его лицо вдоль и поперек, и лишь густая седая борода достающая ему до самого пояса могла скрыть их. Он был лысым, как и все монахи монастыря, и ходил в одной только черной плотной робе. Среди остальных его выделял, пожалуй, только возраст и манера тихо и невнятно говорить. К стулу настоятеля подвели двое монахов-помощников и бережно его усадили. Затем старик обвел пришедших взглядом и начала молитву:

– Высшие силы. Небесные отцы и цари всего сущего, благодарим вас за пищу и воду. Спасибо за жизнь и воздух, которым мы дышим. Спасибо, за землю и горы по которым мы ходим. Спасибо за людей, которые нас защищают, за женщин, за детей. Помогите нам спастись от зла, направьте нас и даруйте нам мудрость.

Монахи обедали тихо. У всех них были отменные манеры. Эридан почувствовал себя невоспитанным чурбаном, когда взялся за еду. Множество приборов, десятки разнообразнейших блюд, бокалы разного вида. Лорду показалось, что он на приеме у короля или принца, а не в бедном обители монахов.

– Лорд Эридан, – тихо обратился к нему настоятель, заприметив, что лорд никак не решается прикоснуться к еде. – Наши угощения вам не по вкусу?

Эридан поднял голову и понял, что все монахи и настоятель в том числе, оторвались от своих блюд и смотрят прямо на него. Лорд тут же поспешил подтянуть к себе тарелку с сырым супом и взять в руки ложку.

– Хороший выбор, – продолжал настоятель. – Не удивляйтесь, я хоть и плохо вижу, но слух и запах у меня отменный.

Эридан улыбнулся, когда увидел как губы настоятеля растянулись в доброй дедовской улыбке.

– Братья, налейте нашему гостю вина, – настоятель коснулся плеча монаха, который сидел рядом с ним. Тот в ту же секунду оказался рядом с Эриданом и наполнил его бокал вином.

Эридан кивнул в знак благодарности.

– О, простите за мой напор. У нас не часто бывают гости. Вино это мы делаем здесь в Скращении из лучших сортов винограда. Вы знали, что виноград нельзя собирать в дождь? Вино может получиться очень мягкое и я уже молчу о его вкусовых качествах.

Лорд поспешил поднести бокал к губам и сделать несколько глотков. Вино было сладким и крепким.

– Очень вкусно, спасибо, – сказал Эридан. – Я возьму с собой несколько бочонков если можно.

Монахи дружно рассмеялись.

– Как вам угодно, лорд Эридан, – ответил настоятель на полном серьезе.

Набить желудок оказалось проще простого. Суп лорд съел и даже не заметил как. Потом взялся за рыбу с лимоном и закончил на курице с яблоками. Все было настолько вкусно, что лорд волей-неволей пожалел что не может съесть больше. Он ведь не попробовал и половины того, что было на столе, не говоря уже о десерте, который подали после.

– Скращение место куда хочется вернуться, – сказал ему лысый монах, когда они встали из-за стола и вышли во внутренний двор здания. Здесь было просторно и тихо, впрочем как и везде в Скращении. Прямо на траве сидели монахи, тихо разговаривая между собой, кто-то читал, кто-то медитировал, скрестив ноги и закрыв глаза.

– Да, мне нравится, – согласился Эридан. – Я вернусь сюда... Когда-нибудь.

– Возвращайтесь-возвращайтесь. Нет ничего лучше этого места. Этим стенам уже тысячу лет. Они видели так много.

– Что стало с прежним Скращением? Его разрушили?

– Не совсем. Мы покинули его еще до того, как кто-нибудь вспомнил о нас. Здесь нас не найдут... какое-то время. Возможно, позже мы отправимся на север, когда и здесь станет небезопасно. У нас много пристанищ по всему Континенту и везде нам рады. Разве только Эдион не слишком любезен к нам.

– Эдионцы не верят в?.. – он запнулся, подбирая нужное слово.

– Эдионцы вообще ни во что не верят, – с грустью в голосе произнес монах.

– А если и на юге вас найдут, что тогда? Вы не думали сражаться?

Дезмарка всегда раздражал пацифизм Скращения и его монахов. Эридан помнил как тот негодовал и злился каждый раз когда во время имперских войн монахи давали приют и той и другой сторонам. Лечили врагов и друзей, вне зависимости от того кем они были – повстанцами, солдатами империи или чужеземными завоевателями. Монах было все равно. У них не было сторон, были лишь люди, которым они помогали.

– Сражаться? – удивленно переспросил монах, глядя на лорда словно он сумасшедший. – Взгляните на этих людей. Их жизни сломаны из-за войн и болезней, думаете они когда-нибудь захотят вернуться к прежней жизни? Нет, господин лорд, здесь мы исцеляем.

– Исцеляете?

– Верно. Душу и тело. В вашем случае, мы успел исцелить только тело.

– Я не нуждаюсь в исцелении... души, – хмыкнул лорд. – Мне нужна справедливость, тогда я буду в порядке.

Монах не ответил. Они миновали задний двор и вышли к конюшням. Здесь худощавый парень, тоже монах, подвел к ним двух вороных лошадей. На седлах у них крепились большие дорожные сумки с припасами. Монах протянул Эридану стальной меч, кинжал и плотный шерстяной плащ с капюшоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.